

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. ЖАНА МОННЕ

ЕВРОПА ПОСЛЕ 2020 Г.
EUROPE AFTER 2020

Издательство Томского университета
2021

УДК: 327 (4) (082); 327.3
ББК: 66.4(4); Ф4(4), 6; Ф (0)6
Е

Редакторы: д-р ист. наук *Л.В. Дериглазова*,
канд. ист. наук *О.Ю. Смоленчук*

Европа после 2020 г. / Europe after 2020: Сборник докладов Международной научной конференции молодых ученых /
ред. Л.В. Дериглазова, О.Ю. Смоленчук. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2021. – 100 с.

ISBN 978-5-7511-2631-5

В сборнике представлены доклады участников Международной научной конференции молодых ученых «Европа после 2020 г./Europe after 2020», проходившей 19–21 апреля 2021 г. в Томском государственном университете.

Для студентов, преподавателей и специалистов, занимающихся исследованиями внешней политики Европейского союза, отношений России и ЕС, др., и для всех, кто интересуется проблемами европейских исследований.

УДК: 327 (4) (082); 327.3
ББК: 66.4(4); Ф4(4), 6; Ф (0)6

Сборник подготовлен на основе оригинальных материалов, предоставленных авторами. Центр европейского союза им. Жана Монне ТГУ не несет ответственности за выводы и мнения, высказанные авторами.

ISBN 978-5-7511-2631-5

© Авторы статей, 2021

Программа конференции

19 апреля 2021 г. понедельник

14.00–18.30

14.00–14.15

Приветствие участников конференции:

Дериглазова Лариса Валериевна, д-р ист. наук, профессор кафедры мировой политики ФИПН, руководитель Центра европейских исследований им. Жана Монне, руководитель магистерской программы «Исследования Европейского союза»

14.15–16.45

Секция 1. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Руководитель секции: *Юн Сергей Миронович*, канд. ист. наук, доцент кафедры мировой политики, завкафедрой мировой политики ФИПН, Томский государственный университет

1. **Аль Гаитан Хуссейн Джавад Згайр**, Томский государственный университет

Отношения между ЕС и Россией: Долгая дорога к геополитической парадигме после 2020 г.

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *А.Г. Тимошенко*

2. **Бобровский Александр Сергеевич**, Томский государственный университет

Перспективы отношений России и ЕС в Арктике

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *А.Г. Тимошенко*

3. **Чепчугова Алина Павловна**, Томский государственный университет

НПО и иностранные агенты в России

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.В. Дериглазова

4. **Кинаш Екатерина Игоревна**, Санкт-Петербургский государственный университет

Энергетический переход в российско-европейских отношениях: вызов или предлог для сотрудничества?

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент кафедры европейских исследований ФМО СПбГУ Н.Г. Заславская

Перерыв 10 минут

Руководитель секции: **Лариса Валериевна Дериглазова**, д-р ист. наук, профессор кафедры мировой политики ФИПН, Томский государственный университет

5. **Ларионова Владислава Александровна**, Томский государственный университет

Современные отношения Великобритании и России

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.Н. Мирошников

6. **Менх Виктор Вуттхиевич**, Томский государственный университет

Интересы России в Беларуси

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.М. Юн

7. **Тотыкаева Юлия Сергеевна**, Томский государственный университет

Сотрудничество ЕС и России в сфере изменения климата и защиты окружающей среды

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.М. Погорельская

8. **Жабборов Бобур Ибодулло угли**, Томский государственный университет

Отношения ЕС и России: «сотрудничество в крайних случаях»

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.М. Юн

Перерыв 15 минут

17.00 – 18.20

Мастер-класс онлайн: **«Секьюритизации политики памяти и идентичности в современном мире»**

Фадеева Любовь Александровна, профессор кафедры политических наук, д-р ист. наук, директор Центра изучения ЕС, главный редактор журнала «Вестник Пермского университета. Политология», Пермский государственный университет

Модератор: **Дериглазова Лариса Валериевна**, д-р ист. наук, профессор кафедры мировой политики ФИПН, Томский государственный университет

20 апреля 2021 г. вторник

15.30–19.00

15.30–17.00 (время окончания лекции примерное)

Антонио Фаллико (Италия), профессор, председатель Совета директоров Банка Интеза, президента ассоциации «Познаём Евразию»

Лекция: **«Глобальная экономика на фоне санитарной и экономической пандемии»**

Очно: конференц-зал, главный корпус ТГУ

Дистанционно: Будет вестись трансляция мероприятия на сайте ассоциации «Познаём Евразию» www.conoscereeurasia.it, на сайте Фонда Росконгресс www.roscongress.org

17.00–19.00

Секция 2. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА МИРОВОЕ РАЗВИТИЕ

Руководитель секции: **Погорельская Анастасия Михайловна**, канд. ист. наук, доцент кафедры мировой политики ФИПН, Томский государственный университет

1. **Анион Седрик Лорд**, Томский государственный университет

Европейская политика экстернализации границ в течение и после 2020 года

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Е.Ф. Троицкий*

2. **Савельева Ольга Игоревна**, Томский государственный университет

Влияние пандемии на экономическое сотрудничество России и ЕС в 2020 г.

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Л.В. Дериглазова*

3. **Азаматов Ислам Азаматович**, Томский государственный университет

Влияние пандемии на социальное и экономическое развитие (рынок труда, малый бизнес, положение молодежи и др.)

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Е.Ф. Троицкий*

Перерыв 10 минут

4. **Elizabeth Alejandra Morocho Guzmán**, Tomsk State University

Refugees: The Forgotten During the Pandemic. The case of Europe

(The presentation will be held in English)

Academic Advisor – Prof. *Larisa V. Deriglazova*

5. **Ардашкина Анастасия Игоревна**, Санкт-Петербургский государственный университет

Пандемические вызовы для ЕС как единой политической структуры

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – нет данных

6. **Замбалаева Туяна Баировна**, Томский государственный университет

Специфика потребительского поведения в период COVID-19

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. экон. наук, доцент *М.В. Чиков*

21 апреля 2021 г., среда

14.00–18.25

14.00–14.30

Workshop: “Presentation of DAAD scholarship for Germany for Graduates”

The presentation will be held in English.

Kathrin Kazimirek (Germany), DAAD¹ – Lecturer at Tomsk State University

14.40 – 16.20

Секция 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Руководитель секции: *Мирошников Сергей Николаевич*, канд. ист. наук, доцент кафедры мировой политики ФИПН, Томский государственный университет

1. **Давыдова Наталья Сергеевна**, Томский государственный университет

Политика нормативной и мягкой силы ЕС в отношении Украины

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Л.В. Дериглазова*

2. **Энхбурэн Хатангэрэл**, Томский государственный университет

Торговое и инвестиционное партнерство ЕС с Монголией

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *С.Н. Мирошников*

3. **Гостев Кирилл Викторович**, Томский государственный университет

Гибралтар после выхода Великобритании из Европейского союза

---

¹ The DAAD (German Academic Exchange Service) offers various scholarship programs for students, graduates, doctorates and university lecturers for Germany. DAAD-Lecturer Kathrin Kazimirek, based at TSU, will give further information about various scholarships, requirements and the application process.

(доклад будет представлен на русском языке)
Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Л.В. Дериглазова*

Перерыв 5 минут

4. **Setioadji Eko Pandu Aldilla**, Tomsk State University
Indonesia's Policy regarding the ban on the export of nickel ore to The European Union

(The presentation will be held in English)
Academic Advisor – Prof. Evgenii V. Savkovich

5. **Keokhamdy Sathaphone**, Tomsk State University
Cooperation on the scheme “Everything but Arms”: Laos as an example

(The presentation will be held in English)
Academic Advisor – Prof. Evgenii V. Savkovich

Перерыв 10 минут

16.35–18.10

Секция 4. ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

Руководитель секции: ***Смоленчук Ольга Юрьевна***, канд. ист. наук, доцент кафедры антропологии и этнологии ФИПН, Томский государственный университет

7. **Горбачев Александр Сергеевич**, Томский государственный университет

Новые аспекты инновационной политики ЕС в 2021 г.

(доклад будет представлен на русском языке)
Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *А.Г. Тимошенко*

8. **Ortega Machado Sharon Elizabeth**, Tomsk State University
Immigration Policy in EU 20215-2020 and its consequences

(The presentation will be held in English)
Academic Advisor – Dr., Assoc. Prof. *Anastasiya M. Pogorelskaya*

9. **Констандогло Олег Анатольевич**, Томский государственный университет

Почему Румынию не берут в Шенгенскую зону?

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *С.Н. Мирошников*

10. **Пузяк Илья Владимирович**, Томский государственный университет

Европейский малый и средний бизнес – трансформация или угасание?

(доклад будет представлен на русском языке)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *А.Г. Тимошенко*

18.10 – 18.25

Закрытие конференции, подведение итогов, награждение победителей

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	13
<i>Аль Гаитан Х. Д.</i> 3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕС И РОССИЕЙ: ДОЛГАЯ ДОРОГА К ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ПОСЛЕ 2020 г. Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.Г. Тимошенко	13
<i>Чепчугова А.П.</i> НПО И ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ В РОССИИ. Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.В. Дериглазова	19
<i>Кинаш Е.И.</i> ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД В РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ВЫЗОВ ИЛИ ПРЕДЛОГ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА? Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент кафедры европейских исследования ФМО СПбГУ Н. Г. Заславская	23
<i>Ларионова В.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.Н. Мирошников	27
<i>Менх В.В.</i> ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В БЕЛАРУСИ Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.М. Юн	30
Секция 2. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА МИРОВОЕ РАЗВИТИЕ	35
<i>Анион С.Л.</i> ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ЭКСТЕРНАЛИЗАЦИИ ГРАНИЦ (2020–2021 гг.) Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.Ф. Троицкий	35
<i>Савельева О.И.</i> ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕС В 2020 г. Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.В. Дериглазова	41
<i>Морочо Э.А.</i> БЕЖЕНЦЫ И НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕВЫСЫЛКИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ. СЛУЧАЙ ЕВРОПЫ Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.В. Дериглазова	44
<i>Замбалаева Т.Б.</i> СПЕЦИФИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРИОД COVID-19 Науч. рук. – канд. экон. наук, доцент М.В. Чиков	47
Секция 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	50
<i>Давыдова Н.С.</i> ПОЛИТИКА НОРМАТИВНОЙ И МЯГКОЙ СИЛЫ ЕС В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.В. Дериглазова	50
<i>Энхбурэн Х.</i> ТОРГОВОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПАРТНЕРСТВО ЕС С МОНГОЛИЕЙ Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.Н. Мирошников	54
<i>Гостев К.В.</i> ГИБРАЛТАР ПОСЛЕ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.В. Дериглазова	59

<i>Сетиоаджи Э.П.А.</i> ПОЛИТИКА ИНДОНЕЗИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАПРЕТА НА ЭКСПОРТ НИКЕЛЕВОЙ РУДЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	.....	63
Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.В. Савкович	.....	63
<i>Кеокхамди С.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОСОЮЗА ПО СХЕМЕ «ВСЁ, КРОМЕ ОРУЖИЯ» (EVERYTHING BUT ARMS) НА ПРИМЕРЕ ЛАОСА	.....	67
Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.В. Савкович	.....	67
Секция 4. ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	.....	72
<i>Горбачев А.С.</i> НОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В 2021 г.	.....	72
Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.Г. Тимошенко	.....	72
<i>Ортега Мачадо Ш.Э.</i> ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЕС В 2020 г.	.....	76
Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.М. Погорельская	.....	76
<i>Констандогло О.А.</i> ПОЧЕМУ РУМЫНИЮ НЕ БЕРУТ В ШЕНГЕНСКУЮ ЗОНУ?	.....	80
Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.Н. Мирошников	.....	80
<i>Лузяк И.В.</i> ЕВРОПЕЙСКИЙ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС – ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ УГАСАНИЕ?	.....	92
Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.Г. Тимошенко	.....	92
Информация об авторах	.....	96

Секция 1

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

УДК: 327 (4) (082); 327.3

DOI: 10.17223/978-5-7511-2631-5/1

Х. Д. З. Аль Гаитан

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕС И РОССИЕЙ: ДОЛГАЯ ДОРОГА К ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ПОСЛЕ 2020 г.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *А.Г. Тимошенко*

Отношения между ЕС и Россией формируются их разными подходами к международной политике. В статье рассмотрены самые важные события и этапы в истории отношений между ЕС и Россией. Раскрываются причины мира и конфликтов в рамках этих отношений. Особое внимание уделено кризисам в рамках отношений между ЕС и Россией, в том числе Соглашению о партнерстве и сотрудничестве и присоединению Россией Крыма. Автор сравнивает религиозных диссидентов с диссидентами других направлений, возникших в Советском Союзе. На основе анализа работ, публикаций, воспоминаний, интервью исследуются взгляды политиков и оценка отношений между ЕС и Россией после 2020 г. Автор прогнозирует будущие отношения между ЕС и Россией, аспекты сотрудничества и проблемы, которые угрожают их качеству.

Ключевые слова: ЕС, Россия, Соглашение об ассоциации, Украина, СССР.

Присоединение Россией Крыма в 2014 г. после намерения Украины подписать Соглашение об ассоциации (СА) с Европейским союзом застало ЕС врасплох. ЕС решительно осудил «явное нарушение Россией суверенитета и территориальной целостности Украины посредством актов агрессии» [1], в то время как Путин защищал действия России, заявив, что «с Украиной наши западные партнеры перешли черту [...]. Им, должно быть, действительно не хватило политического чутья и здравого смысла, чтобы предвидеть все последствия своих действий. Россия оказалась в положении, из которого не могла выйти. Если сжать пружину до предела, она резко отскочит в обратном направлении» [2]. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что ЕС не предвидел территориального вторжения России в ответ на подписание Соглашения об ассоциации с Украиной. Для многих в Европе потенциальные неудобства, исходящие от России в результате сотрудничества Украины с ЕС, определенно не оправдывают вторжение, обреченное отравить отношения между ЕС и Россией и поставить под угрозу их выгоды. Тем не менее Россия оценивала ситуацию и то, что было поставлено на карту в Украине, по-другому.

После установления отношений между ЕС и РФ в 1990-х гг. действия России несколько раз заставляли Евросоюз врасплох. Энергетический кризис между Россией и Украиной в 2006 г. или война России с Грузией в 2008 г. – лишь некоторые из наиболее ярких примеров. В конечном счете, неспособность ЕС предвидеть действия России коренится в непонимании ЕС того, как Россия видит мир и ЕС и как она понимает свои действия.

После 2020 г. представления ЕС и России друг о друге вместе с их разными представлениями о себе в значительной степени сформированы двумя разными парадигмами – либеральной и неореалистической. Россия следует неореалистической парадигме, в которой баланс сил и мышление в рамках «конфликта с нулевой суммой» лежат в основе взаимодействия государств, а узкое определение национальных интересов – это то, что мотивирует решения государств. В этой модели интерес также равен выживанию, и выживание обеспечивается, когда один субъект имеет относительную власть над другим. Москва подходит к международным отношениям в духе XIX века, считая их тет-а-тет между великими державами, борьбу между национальными государствами, где военная сила и стратегия играют главную роль. В рамках этой парадигмы Россия рассматривает государства с четко определенными национальными интереса-

ми как законных игроков на международной арене. ЕС с его надна европейская стратегия России в значительной степени основана на ожидании того, что суверенные государства – члены ЕС будут определять будущее Европы. По этим причинам Россия предпочитает двусторонние отношения со странами – членами ЕС отношениям с институтами ЕС [3. С. 73].

Когда Россия стала государством-преемником Советского Союза, в Европе было ощущение конца истории, ощущение того, что геополитика, подобная холодной войне, закончилась, и европейский континент теперь свободен от авторитаризма, а страны Центральной и Восточной Европы, включая Россию, теперь могут идти естественным и ожидаемым путем к демократии, верховенству закона и рыночной экономике. В годы правления Ельцина в отношениях между ЕС и Россией проявилась четкая закономерность: ЕС считал себя моделью будущего России, и, по крайней мере в самые первые годы, Россия смотрела на ЕС как на модель своего развития. Первый министр иностранных дел России Андрей Козырев считал, что Россия должна развивать свое «естественное партнерство» с западными странами, инвестируя в рыночную экономику и признавая свободы личности [4]. Ельцин также был ярким сторонником этого внешнеполитического подхода и считал Запад «союзником в общей борьбе против советской системы» [5. С. 398].

В те годы относительной слабости России ЕС играл ведущую роль в развитии отношений между ними и предлагал нормативные рамки для их развития. В 1994 г. ЕС и Россия подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое до сих пор служит правовой основой их отношений. СПС устанавливает положения для развития отношений в политической, правовой и гуманитарной сферах в дополнение к экономическому измерению. СПС основывается на «уважении демократических принципов и прав человека как важном элементе партнерства» и включает положения, направленные на «поддержку усилий России по консолидации своей демократии, развитию экономики и завершению перехода к рыночной системе» [6].

Развитие отношений между ЕС и РФ в рамках общих пространств имело множество преимуществ, облегчая сотрудничество по ряду вопросов. Тем не менее им не удалось учесть растущие требования России об ином обращении. Как сказал Карл Билдт, «когда Москва просит, чтобы с ней обращались как с "равным", это фактически означает, что она не хочет присоединяться к Европе, принимая

принципы поведения ЕС, но что она хочет быть равноправным партнером, с которым Европа должна сначала согласовать эти принципы. [...] Запад часто пытался отступить, чтобы интегрировать своего бывшего противника вместе со своими бывшими союзниками в западные сети институтов. Но верно также и то, что Запад никогда не рассматривал возможность сделать это на основе иных принципов, кроме принципов либеральной демократии» [7].

Позиция России резко изменилась, когда в 2009 г. ЕС начал программу «Восточное партнерство», политику в рамках Европейской политики соседства, направленной на шесть стран постсоветского пространства (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина) с целью достижения их сближения с ЕС на основе ценностей, норм и стандартов ЕС.

Кризис на Украине высветил несколько важных противоречий в политике ЕС по отношению к соседям и России. Во-первых, нормативный подход ЕС с его упором на общие ценности и демократизацию игнорировал тот факт, что политика ЕС по передаче и совместному использованию норм также несет в себе последствия для власти. В своем либеральном мышлении ЕС систематически игнорировал геополитические соображения РФ. Европейская политика соседства была европоцентричной по своему замыслу и не полностью учитывала роль, которую внешние игроки играют в соседстве с ЕС. Восточное партнерство имеет и имело геополитические и геоэкономические последствия: оно связывало страны с ЕС, переплетая их рынки с Европейским союзом. Во многих отношениях Украина обозначила точку невозврата в отношениях между ЕС и Россией, подчеркнув хрупкость их партнерства.

Для ЕС Украина вынудила провести проверку реальности политики ЕС в отношении России, поскольку она высветила пределы принципиального подхода ЕС к соседству и принесла понимание того, что ее усилия по интеграции в постсоветских государствах были восприняты Россией как геополитическая угроза и конкуренция. Это осознание имело конкретные политические последствия, которые означают, что ЕС признал значимость геополитики и более склонен учитывать геополитические соображения. Во-первых, ЕС стал более осторожным, предлагая новые инициативы в отношении региона. Например, ЕС временно приостановил выполнение экономической части СА с Украиной и попытался понять и отреагировать на озабоченность России по поводу соглашения [8]. Во-вторых, ЕС

осознал, что геополитические соображения становятся все более заметными на региональной и глобальной аренах, и как пересмотр Европейской политики соседства 2015 г., так и Глобальная стратегия ЕС 2016 г., видимо, несут в себе признаки этого осознания. В пересмотре ЕПС 2015 г. впервые в официальных документах ЕС утверждается, что он будет оказывать поддержку и помощь в области разрешения конфликтов странам восточного соседства и признает тот факт, что южные и восточные районы очень разные и требуют индивидуального подхода. Вместо этого Стратегия безопасности, отвергая «иллюзию того, что международная политика может быть игрой с нулевой суммой», признает, что «управление отношениями с Россией представляет собой ключевой стратегический вызов» и «ЕС и Россия взаимозависимы. Поэтому мы будем привлекать Россию к обсуждению разногласий и сотрудничеству, если наши интересы совпадают» [9].

После 2020 г. ЕС и Россия – принципиально разные акторы: наднациональная организация с нормативной повесткой дня и вестфальское государство, придерживающееся силовой политики. По моему мнению, эти основные различия с самого начала формировали их действия и отношения, влияя на рамки их официальных отношений и формируя их сотрудничество. Однако осведомленность об этих различиях присутствовала не всегда.

Отношения между ЕС и Россией после 2020 г., скорее всего, будут развиваться по параллельным каналам, при этом отраслевое сотрудничество будет сосуществовать с конфронтацией, как это было до Украины. Поддержание отраслевого сотрудничества имеет первостепенное значение, поскольку только через сотрудничество ЕС и Россия смогут восстановить доверие, которое принесет пользу обеим сторонам. Преодоление недоверия – важнейшая основа новых отношений между ЕС и Россией после 2020 г. Это должно быть сделано маленькими шагами и в тех секторах, где пересекаются интересы ЕС и России, таких как борьба с терроризмом, нераспространение оружия массового уничтожения и контроль над вооружением.

Литература

1. *EU condemns Russia's actions in Ukraine, calls for dialogue and remains ready for further measures* // European Council. Foreign Affairs Council, 3 March 2014. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/03/03/> (access date: 05.03.2021)

2. *Putin V.* Address by President of the Russian Federation // President of Russia. 18 March 2014. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/20603> (access date: 23.04.2021)
3. *Garnett Sherman W.* Russia and the West in the New Borderlands // The New Russian Foreign Policy / ed. by. Michael Mandelbaum. 1998, Council on Foreign Relations, USA, p.73
4. *Козырев А.* Россия в новом мире // Международная жизнь. 1992. Март/апрель.
5. *Макфол М.* Многие внешние политики России // Демократизация. 1999. Т. 7, № 3.
6. *EU–Russia partnership and cooperation agreement* // EUR-Lex. Last update 10.10.2016 http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:28010102_2 (access date: 23.04.2021)
7. *Bildt C.* Russia, the European Union, and the Eastern Partnership // European Council on Foreign Relations. 2015. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/Riga_papers_Carl_Bildt.pdf (access date: 23.04.2021)
8. *The trilateral talks on DCFTA implementation* // European Commission. 21 December 2015. 4 p. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/december/tradoc_154126.pdf (access date: 21.04.2021)
9. *Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy* // European Commission. 60 p. June 2016. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (access date: 11.04.2021)
10. *The European Union, Russia and the Shared Neighbourhood*/ ed. by J. Gower, G. Timmins. New York: Routledge, 2013.

Al Gaitan H. J. Z. THE RELATIONSHIP BETWEEN THE EU AND RUSSIA: THE LONG ROAD TO THE GEOPOLITICAL PARADIGM AFTER 2020. The relationship between the EU and Russia is shaped by their different approaches to international politics. The article examines the most important events and stages in the history of relations between the EU and Russia. The reasons for peace and conflicts within the framework of these relations are revealed. The article pays special attention to crises in the framework of relations between the EU and Russia are being identified including the Agreement on Partnership and Cooperation and the annexation of Crimea by Russia. The author compares religious dissidents with dissidents of other trends that arose in the Soviet Union. Based on the analysis of works, publications, memoirs, interviews, the views of politicians and the assessment of relations between the EU and Russia after 2020 are investigated. The author predicts future relations between the EU and Russia and aspects of cooperation and problems that threaten their quality.

Key words: EU, Russia, Association Agreement, Ukraine, USSR.

А.П. Чепчугова

НПО И ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ В РОССИИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Л.В. Дериглазова*

В статье исследуется законность признания неправительственных организаций (НПО) иностранными агентами. На основе федерального законодательства, судебной практики и позиции Европейского суда по правам человека автор выявляет критерии признания НПО иностранными агентами, дает определение политической деятельности как одного из критериев, анализирует уставы и деятельность АНО «Аналитический Центр Юрия Левады», Городской ОО «Екатеринбургское общество «МЕМОРИАЛ», Некоммерческая организация (НКО) «Общественный вердикт», а также оценивает законность признания НПО иностранными агентами, рассматривает законодательство РФ об иностранных агентах на предмет соответствия Европейской конвенции по правам человека.

Ключевые слова: НПО, иностранный агент, ЕСПЧ, права человека, Россия.

В 2012 г. в Федеральный закон Российской Федерации «О некоммерческих организациях» (НКО) были внесены поправки, согласно которым НКО может быть признана иностранным агентом. По этому закону иностранным агентом может быть признана некоммерческая организация, которая: а) «является российской некоммерческой организацией», б) «получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств» (организации, получающие финансирование из-за рубежа, или далее – «иностранные источники») и в) «которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации» [1]. Позже, в 2016 г., были приняты поправки, определяющие «политическую деятельность» НКО [2].

После принятия этих поправок многие некоммерческие организации попали в реестр иностранных агентов, в том числе Автономная некоммерческая организация «Аналитический Центр Юрия Левады», Городская общественная организация «Екатеринбургское общество «МЕМОРИАЛ», Некоммерческая организация «Фонд со-

действия защите прав и свобод граждан «Общественный вердикт» и др. [3]. Однако НПО не признают свое участие в политической деятельности и пытаются оспорить данное решение в российских и международных судебных инстанциях [4–6].

Главным образом, данным организациям вменяют деятельность политического характера, а именно проведение публичных мероприятий, формирование общественного мнения и общественно-политических убеждений, распространение, в том числе с использованием современных информационных технологий, мнений о принимаемых государственными органами решений и проводимой ими политике [3]; публикации статей и прочих исследовательских работ, проведение социологических опросов и др. [7]. ЕСПЧ высказал позицию по жалобам 48 российских НКО о нарушении нескольких статей (преимущественно 10, 11 и 14) Европейской конвенции по правам человека, в связи с чем направил соответствующие вопросы российскому правительству [8] и рекомендовал изменить закон. Однако российские власти не считают закон об иностранных агентах дискриминационным и не видят оснований для его изменения.

Изучив исследование Международного центра некоммерческого права «НПО в политической сфере», а также статьи «К вопросу о сущности понятия "политическая деятельность"» Н.П. Медведева, доктора политических наук, и С.И. Чернышова, кандидата политических наук, и «Понятие политической деятельности» А.А. Борисенкова, доктора философских наук, автор статьи пришел к двум основным выводам [9–11]. Исследователи полагают, что необходимо разграничивать понятия «политическая деятельность» и «политическое участие», политическая деятельность определена как разновидность социальной деятельности, состоящей в использовании политической власти и направленной на принятие решений в государственной политике [10, 11]. Исследователи отделяют общественную и общественно-политическую деятельность как другие виды социальной активности, отличные от политической деятельности [10, 11]. По мнению исследователей, формы деятельности и критерии их определения, которые зафиксированы в федеральном законе, относятся к гражданской, а не к политической деятельности. Гражданская деятельность обусловлена деятельностью, состоящей в использовании людьми своих гражданских прав, которые закреплены во 2-й главе Конституции РФ (статья 29 о свободе мысли и слова, статья 30 о праве на объединение) [12].

В отношении понятия «политическая деятельность» в законодательствах можно отметить сходное государственное регулирование политической деятельности НПО в таких странах, как Канада, Франция, США, Великобритания:

■ ограничения, накладываемые на НКО, распространяются только на благотворительные организации или организации, освобожденные от уплаты налогов;

■ строго запрещена непосредственная или косвенная поддержка или оппозиции политическим партиям, или кандидатам на выборные должности;

■ ограничена общественно-политическая деятельность, которая имеет отношение к влиянию на законодательство или лоббирование [9].

Таким образом, в результате анализа данных соответствующего реестра, судебных актов по обжалованию решений Министерства юстиции, уставов НПО, позиции ЕСПЧ, законов отдельных государств (Канады, Франции, США, Великобритании) можно сделать вывод о том, что российские НПО не занимаются политической деятельностью [3–9]. Поправки 2016 г. относят к политической деятельности формирование общественного мнения путем проведения социологических опросов и публикации докладов и статей с мнениями экспертов, в том числе и критикой внутренней и внешней политики России, что послужило основанием для внесения НКО в реестр. Анализ законодательства и практики разных стран позволяет сделать вывод о том, что перечисленные формы деятельности не являются политическими и входят в категорию научной деятельности, которая разрешается законом даже при условии иностранного финансирования [9; 10. С. 6; 11]. Можно утверждать, что поправки 2016 г. ограничивают право на свободу слова. При этом созданная президентским указом процедура исключения НКО из реестра не позволила упомянутым НКО покинуть реестр по вышеуказанной причине.

Литература

1. *Федеральный закон* от 20.07.2012 N 121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. *Федеральный закон* от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. *Сведения* реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx> (дата обращения: 28.03.2021).

4. *Заявление* директора Левада-центра // Левада-центр. 09.09.2016. URL: <https://www.levada.ru/2016/09/09/14393/> (дата обращения: 28.03.2021).

5. *О противоправном* решении Минюста // Мемориал. 04 октября 2016. URL: <http://old.memo.ru/d/277433.html> (дата обращения: 28.03.2021).

6. *Атака на Фонд* // Общественный вердикт. 09 сентября 2014. URL: <http://publicverdict.ru/topics/ataka/11999.html> (дата обращения: 28.03.2021).

7. *Апелляционные жалобы* АНО Левада-центра, МОО Мемориала и Фонда «Общественный Вердикт». Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 28.03.2021).

8. *ECODEFENCE and others v. Russia and 48 other applications*. Application no. 9988/13 // European Court of Human Rights. 22 March 2017. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173049> (access date: 28.03.2021).

9. *NGOs in the Political Realm. Political Activities of NGOs: International Law and Best Practices* // The International Journal of Non-profit Law. 2009. Vol. 12, Issue, 1 (November). URL: <https://www.icnl.org/resources/research/ijnl/political-activities-of-ngos-international-law-and-best-practices> (access date: 21.05.2021)

10. *Медведев Н.П., Чернышов С.И.* К вопросу о сущности понятия «политическая деятельность» // Вопросы политологии. 2015. № 4(20). С. 5–12.

11. *Борисенков А.А.* Понятие политической деятельности // Социодинамика. 2013. № 5. С. 1 – 28. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.5.610. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=610, свободный (дата обращения 28.03.2021).

12. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина // Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 21.05.2021).

A.P. Chepchugova. NGOS AND FOREIGN AGENTS IN RUSSIA. The article examines the legality of the recognition of non-governmental organizations (NGOs) as foreign agents. On the basis of federal legislation, judicial practice and the position of the European Court of Human Rights, the author identifies the criteria for recognizing NGOs as foreign agents, defines political activity as one of the criteria, analyzes the statutes and activities of the Autonomous Non-Profit Organization 'Levada Analytical Center', The Yekaterinburg City Public Organisation Yekaterinburg Memorial Society, the non-profit organization 'The Public Verdict Foundation', and also assesses the legality of recognizing NGOs as foreign agents, the legislation of the Russian Federation on foreign agents for compliance with the European Convention on Human Rights.

Key words: NGO, foreign agent, ECHR, human rights.

Е.И. Кинаш

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД В РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ВЫЗОВ ИЛИ ПРЕДЛОГ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА?

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент кафедры европейских исследований ФМО СПбГУ *Н.Г. Заславская*

В работе проанализирован концепт энергетического перехода и обозначена позиция России и ЕС в рамках данного процесса. Автор выделяет основные преимущества и недостатки процесса энергоперехода для российско-европейских отношений. Среди положительных моментов особое значение имеет общая приверженность целям энергетического перехода в двустороннем диалоге, тогда как к негативным факторам относится влияние политических разногласий двух сторон на данный процесс.

Ключевые слова: энергетический переход, Россия, Европа, Северный поток-2.

Среди различных глобальных вызовов, с которыми столкнулась мировая энергетика в начале XXI в., особое значение своей комплексностью и многогранностью имеет так называемый энергетический переход. Растущая обеспокоенность общественности проблемами изменения климата стала результатом мер по энергетическому переходу через отказ от углеводородного топлива – угля, нефти и природного газа – к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). В 2015 г. европейские страны на Парижской конференции провозгласили собственную Глобальную инициативу ЕС, так называемую «Зеленую сделку», которая должна коснуться всех аспектов жизнедеятельности человека и государства. Проект предполагает изменения во всех отраслях с целью достижение главного – формирование в ЕС углеродно-нейтрального пространства к 2050 г. [1. С. 55].

По результатам встречи на высшем уровне в Париже 30 октября 2000 г. был инициирован «Энергетический диалог» между Российской Федерацией и Европейским союзом. Впоследствии стороны

многokrатно встречались для обсуждения актуальных проблем энергетической безопасности, а в 2013 г. бывший министр энергетики РФ А.В. Новак и Комиссар по энергетике Европейской комиссии Г. Эттингер подписали «Дорожную карту сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г.», целью которой стало снижение к 2050 г. потребления ископаемого топлива и поддержка идей декарбонизации, диджитализации и децентрализации экономики [2].

Европа сегодня активно развивает возобновляемые источники энергии. Ярким примером являются цели Германии по энергетическому переходу, однако перед государством встает и финансовая проблема: ежегодно тратится 25 млрд евро для того, чтобы к 2030 г. довести долю «зеленого электричества» в энергобалансе до отметки в 65% [3]. Необходимо отметить, что многие европейские страны еще находятся в стадии перехода на газ, а основные трубопроводы еще строятся и доводятся до определенных стандартов.

Кроме того, инфраструктура, позволяющая получать энергию из возобновляемых источников энергии, и сам процесс ее производства все еще имеют ряд недостатков, о которых в своей работе пишет американский аналитик по теме развития нефтегазового комплекса энергетики Г. Тверберг. Во-первых, как утверждает аналитик, существует необходимость строительства большего количества линий энергопередач для достижения средней мощности. Во-вторых, расстояние между местом генерации возобновляемой энергии и местом, где она потребляется, больше, чем при производстве электроэнергии с использованием традиционных источников энергии, включая ископаемое топливо [4]. Похожую позицию занимает и российская сторона в лице заместителя министра энергетики РФ Павла Сорокина, который в интервью «Российской газете» заявил, что в настоящее время альтернативная энергетика не имеет достаточной инфраструктуры (систем накопления и хранения) для ее внедрения в процесс производства [5].

С одной стороны, превращение стран – производителей нефти и газа из продавцов в покупателей энергоносителей ставит перед российской экономикой в ее нынешнем состоянии практически неразрешимые задачи. С другой стороны, инвестирование в энергетический переход имеет определенные преимущества, так как, развивая специализацию в области чистых энергетических технологий, Россия сможет стать серьезным конкурентом на мировом рынке для других производителей энергоносителей.

Для справки, стоит отметить, что водород, который обещает спасти Европу от экологического коллапса, бывает разных «цветов». «Зеленый» образуется в результате электролиза воды. «Серый» получают из ископаемого топлива, как правило из природного газа под воздействием тепла. «Голубой» также получают путем конвертации природного газа. Палитру дополняют «синий» и «бирюзовый» [6]. По причине того, что количество «зеленого» водорода будет ограничено на протяжении еще нескольких десятилетий, вполне вероятно, что альтернативным вариантом для Европы станет «голубой» и «серый» водород, которые Россия способна предоставить Европе.

Согласно мнению Сирила Лойзеля, ведущего специалиста Генерального директората по вопросам борьбы с изменением климата Еврокомиссии, Россия имеет большой потенциал для развития альтернативной энергетики и производства низкоуглеродных ресурсов [7]. Однако если в плане энергетической солидарности и возможностей российского рынка все складывается довольно удачно, то с точки зрения уже существующих проектов в рамках сотрудничества России и ЕС возникают разногласия. В частности, трубопроводный проект «Северный поток-2», который является оптимальным промежуточным решением для энергоперехода, вызывает споры на европейском уровне. Противники проекта утверждают, что он укрепит позиции компании «Газпром» и тем самым ослабит роль Украины как страны – транзитера газа. С другой стороны, Германия и Австрия стали главными сторонниками этого проекта. Основной аргумент поддержки заключается в том, что проект следует коммерческой логике, создавая связь между поставщиками газа и потребителями, имеющими возможность покупать источники энергии по конкурентоспособной цене [8. С 12].

Таким образом, с одной стороны, Россия и Европа имеют общие цели в рамках процесса энергетического перехода: декарбонизация экономики, борьба с изменением климата и увеличение доли ВИЭ в производстве энергии. При этом, с другой стороны, политические разногласия, которые возникли на почве украинского кризиса, противостояния с НАТО и общей мировой напряженности в сфере безопасности, препятствуют процессу безболезненного перехода на возобновляемые источники энергии путем использования уже существующих перспективных проектов.

Литература

1. *Гудков И.В.* Газовый диалог России и ЕС: взаимодействие и конфликт международного и европейского права // Научный журнал Российского газового общества. 2015. № 1. С. 54–56.
2. *Дорожная карта энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050 г.* // Министерство энергетики РФ. Март, 2013. 36 с. URL: https://russia-aeu.ru/sites/default/files/user/Roadmap%20Russia-EU%20Energy%20Cooperation%20until%202050_Rus.pdf (дата обращения: 17.05.2021).
3. *Гурков А.* Роль России в энергетике ЕС из-за Green Deal скоро начнет резко меняться // DW. 22.07.2020. URL: <https://www.dw.com/ru/rol-rossii-v-jenergetike-es-iz-za-green-deal-skoro-nachnet-rezko-menjatsja/a-54256171> (дата обращения: 25.03.2021).
4. *Tverberg G.* How Renewable Energy Models Can Produce Misleading Indications // Our Finite World. 24.10.2019. URL: <https://ourfiniteworld.com/2019/10/24/how-renewable-energy-models-can-produce-misleading-indications/comment-page-9/#comments> (access date: 17.05.2021).
5. *Интервью Павла Сорокина «Российской газете»* // Сайт Министерства энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/18777> (дата обращения: 17.05.2021).
6. *В ФРГ* собрались использовать «Северный поток-2» в «зеленых» целях // Известия. 13.07.2020. URL: <https://m.angi.ru/news/2882081> (дата обращения: 25.03.2021).
7. *Дискуссия: пойдет ли Россия зеленым курсом Европы?* // YouTube. EcoCupFestival 22.05.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oKi2LZFNu4&list=PL30cnE93HSBKIGmJvbYrXLZmO2fEsoadI&index=25> (дата обращения: 17.05.2021).
8. *Siddi M.* EU-Russia Energy Relations. Springer Nature Switzerland AG, 2020.

Kinash E.I. ENERGY TRANSITION IN RUSSIAN-EUROPEAN RELATIONS: A CHALLENGE OR A PRETEXT FOR COOPERATION? The article analyzes the concept of energy transition and outlines the position of Russia and the EU in this process. The author defines the main advantages and disadvantages of the energy transition for Russian-European relations. Among the positive aspects, the overall commitment to the goals of the energy transition in the bilateral dialogue is of particular importance, while the negative factors include the impact of the political differences between the two sides on this process.

Key words: energy transition, Russia, Europe, Nord Stream-2.

В.А. Ларионова

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

Науч. рук. – доцент, канд. ист. наук *С.Н. Мирошников*

В статье исследуются современные отношения между Великобританией и Россией: политические, экономические и научно-технические. Обсуждаются проблемы двусторонних отношений, а также последствия для различных сфер. Автор приводит свои рекомендации по улучшению отношений между Россией и Великобританией.

Ключевые слова: Великобритания, Россия, взаимоотношения.

Отношения России и Великобритании никогда не отличались стабильностью и предсказуемостью. В последние годы в политической части они характеризуются противоречивостью и неоднозначностью, довольно резкими переходами от достаточно благополучного состояния к откровенно враждебному. Инициатором таких колебаний выступает Лондон, который, обеспечивая свои «высшие национальные интересы» либо подыгрывая геополитическим амбициям Вашингтона, идет на очередное охлаждение отношений с Россией. В действительности сложившиеся политические отношения обусловлены двумя событиями: украинским кризисом и инцидентом в г. Солсбери.

В 2014 г., после украинского кризиса, британское правительство ввело санкции против России. В марте 2014 г. Великобритания приостановила военное сотрудничество с Россией и все действующие лицензии на прямой военный экспорт в Россию. В ответ Россия прекратила импорт продовольствия из Великобритании и других стран, наложив санкции. Великобритания заморозила стратегический диалог министров иностранных дел и обороны, а также были прекращены регулярные консультации по линии внешнеполитических ведомств [1].

Еще одно обострение двусторонних отношений произошло в марте 2018 г. после отравления бывшего сотрудника ГРУ С. Скрипаля и его дочери Юлии в г. Солсбери, Британское правительство

предприняло ряд недружественных по отношению к Российской Федерации мер [2].

Британский посол в РФ Дебора Броннерт в интервью рассказала, что России не стоит ожидать ощутимых перемен в отношениях с Великобританией из-за «Брексита» [3]. Также стоит отметить, что на встрече президента России В. Путина и премьер-министра Б. Джонсона в январе 2020 г. премьер-министр заявил, что нормализация отношений не наступит до тех пор, пока Россия не прекратит дестабилизирующую активность [4].

Политическая обстановка повлияла на все сферы взаимодействия между Россией и Великобританией. По инициативе Лондона было приостановлено взаимодействие с ключевыми официальными механизмами сотрудничества, включая Объединенный руководящий комитет по торговле и инвестициям Великобритании и России и Энергетический диалог высокого уровня [5].

Однако экономическое сотрудничество продолжает оставаться одним из наиболее важных направлений российско-британских отношений. Соединённое Королевство все еще остается одним из ведущих инвестиционных и внешнеторговых партнеров России. Бизнес-сообщество Великобритании заинтересовано в поддержании нормальных отношений с РФ и не поддерживает попытки политизировать экономические связи: около 600 британских компаний продолжают успешно работать на российском рынке [6].

Кроме того, на современном этапе научно-техническое сотрудничество России и Великобритании весьма продуктивно в химии, физике, биотехнологии, а также в фундаментальных исследованиях. Обе стороны заинтересованы в углублении и расширении взаимодействия партнерских отношений в научной сфере [7].

Проведя анализ современных отношений между Великобританией и Россией, можно сделать следующие выводы и рекомендации. Стоит отметить, что Великобритания не ограничивается только диалогом по спорным вопросам – есть много других уровней, в том числе торговые и инвестиционные связи. Россия занимает 21-е место как торговый партнер Великобритании. Мы видим рост товарооборота, он достиг \$20 млрд, это хорошо и для британцев, и для россиян [8]. Я считаю, что укрепление экономических и коммерческих связей даже при условиях санкций – позитивный знак.

Хоть отношения между Великобританией и Россией достаточно неблагоприятные, однако не стоит забывать, что у нас большие пер-

спективы взаимоотношений с Великобританией во многих областях. Великобритания и Российская Федерация разделяют схожие взгляды по многим международным вопросам. Обе страны сосредоточены на проблемах исламского экстремизма, борьбы с терроризмом, нераспространения ядерного оружия, борьбы с наркотиками и изменением климата. Кроме того, Россия и Великобритания заинтересованы в поддержании стабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Для урегулирования отношений Россия должна продолжать диалог с Великобританией по многим значимым для обеих сторон вопросам. Например, образование, туризм, культурная политика, а также более значимые проблемы – изменение климата, борьба с терроризмом, вопрос иранской ядерной программы. Необходимо укреплять сотрудничество в наукоемких сферах (авиакосмической отрасли, сфере телекоммуникаций, нанотехнологий, защиты прав интеллектуальной собственности).

Укрепления сотрудничества между Россией и Великобританией в политической сфере можно достигнуть и путем более тесного взаимодействия в решении таких международных проблем, как борьба с международным терроризмом, наркотрафиком, организованной преступностью, распространением оружия массового уничтожения, поддержание стабильности в условиях ядерной многополярности, энергобезопасность, реформа мировой финансовой системы, изменение климата, урегулирование обстановки в Афганистане и Ираке, стабилизация ситуации на «расширенном» Ближнем Востоке, особенно в свете массовых выступлений и революций в Тунисе, Египте и других арабских странах.

Еще одна рекомендация по урегулированию отношений – либерализации виз. Я считаю, что сейчас пора вернуться к этому вопросу. И Великобритания также открыта к этому диалогу. Возможно, стоит России сделать первый шаг и предложить британцам получать новые электронные визы в Россию. В заключение можно сказать, что отношения между Великобританией и Россией в настоящее время недостаточно благоприятные, однако можно сделать некоторые конкретные шаги для улучшения взаимодействия в некоторых областях.

Литература

1. *Все санкции* Запада против России // ТАСС. 07 сентября 2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587> (дата обращения: 07.09.2016)
2. *Dearden L.* Russia claims it could have been in interests of Britain to poison Sergei Skripal : [Electronic resource] // Independent. 02 April 2018. URL:

www.independent.co.uk/news/world/europe/sergei-skripal-latest-salisbury-poisoning-attack-russia-nerve-agent-sergei-lavrov-a8284766.html (дата обращения: 07.09.2016)

3. *Великобритания* может ввести персональные санкции против граждан России // Коммерсантъ. 07.06.2020. URL: www.kommersant.ru/doc/4406078 (дата обращения: 06.04.2021)

4. *Джонсон – Путину*: нормальных отношений не будет, пока не прекратится дестабилизация // BBC News. 19.01.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51170236> (дата обращения: 06.04.2021)

5. *Российско-британские* отношения // Официальный сайт посольства Российской Федерации в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. URL: www.rus.rusemb.org.uk/ruuk/ (дата обращения: 06.04.2021)

6. *Russian British Business Forum 2017*[Electronic resource] // Talk Russian. 06.07.2020. URL: <https://www.talkrussian.com/post/rbbf-2017> (access date: 06.04.2021)

7. *The United Kingdom's relations with Russia: Seventh Report of Session 2016–17* // House of Commons Foreign Affairs Committee. 72 p. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmffaff/120/120.pdf> (access date: 03.05.2021)

8. *Government of the United Kingdom*: [Electronic resource]: official website // Trade and Investment Factsheet. Russia – 14.05.2021. 15 p. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/985867/russia-trade-and-investment-factsheet-2021-05-14.pdf (access date: 15.05.2021)

Larionova V.A. MODERN RELATIONSHIP BETWEEN THE UNITED KINGDOM AND RUSSIA. The article examines modern relations between Great Britain and Russia, both political and economic, and scientific and technical. The reasons for the existing bilateral relations are revealed, as well as the consequences for various spheres. The author gives his recommendations for improving relations between Russia and Great Britain.

Key words: Great Britain, Russia

УДК: 327 (4) (082); 327.3

DOI: 10.17223/978-5-7511-2631-5/5

В.В. Менх

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В БЕЛАРУСИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *С.М. Юн*

В статье рассматриваются интересы Российской Федерации в Республике Беларусь на основе официальных документов, международных договоров и аналитики экспертов. Автор выделяет интересы, которыми Российская Федерация руководствуется в своих отношениях с Беларусью.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Беларусь, национальные интересы.

Для понимания данной темы необходимо, в первую очередь, уточнить понятие национального интереса. Национальный интерес можно обозначить как осознанную потребность государства, как это сформулировано М.А. Хрустальевым в его работе «Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза» [1. С. 138]. Взаимоотношения с Беларусью являются одним из приоритетных направлений внешней политики России. Постараемся проанализировать интересы РФ, которые отражают общепринятые основные потребности государства в военно-политической, экономической и идеологической сфере. Беларусь является на данный момент единственным союзником России на западной границе и в противостоянии с НАТО. Вдобавок, Беларусь разделяет взгляды России относительно многополярности мира, что также способствует политической близости двух стран. Поэтому не удивительно, что между двумя странами происходит взаимодействие в военной сфере, проявляющееся в наличии у России двух военных объектов на территории Беларуси [2; 3], поставках Беларуси вооружения и военной техники [4] и проведении совместных военных учений [5]. Дополнительно идет взаимодействие в сфере политики, главным образом через Союзное государство, в рамках которого участники проводят согласованную внешнюю политику и политику безопасности [6]. Тем самым Россия обеспечивает рост военного потенциала Беларуси, создавая себе сильного союзника на западной границе, удовлетворяя потребность в безопасности на границе, современном ВПК и сильных союзниках.

Экономически Беларусь интересна России как рынок сбыта товаров, а также поставщик продукции животноводства. Вдобавок, интерес для России представляют транспортные магистрали, создающие одно из самых удобных направлений перевозок по маршруту Восток–Запад–Восток. Данные связи, в свою очередь, отражаются в доле импорта России товаров в Беларусь, составляющей 48% [7]. Кроме того Россия вкладывает крупные инвестиции в экономику Беларуси, по большей части в нефтегазовую отрасль, металлургию и IT-сферу. Так, например, в период с 2001 по 2018 г. Российская Федерация инвестировала \$9,8 млрд в строительство и функционирование газопровода «Ямал – Европа», проходящего через Беларусь. Инвестирование в металлургию представлено, в частности, приобретением Молодечненского трубопрокатного завода в Беларуси Ново-

липецким металлургическим комбинатом и основанием ПАО «Мечел» своего филиала в Беларуси «Мечел Сервис Бел». Что касается IT-сферы, то в Беларуси, например, работает «Mail.Ru Group», а «Национальная Медиа Группа» с 2010 г. владеет «Видео Интернешнл-Минск» [8]. Все это способствует экономической стабильности нашего союзника ценой задолженности Беларуси России [9].

Однако Беларусь не всегда ведет последовательную политику. Так, правительство Беларуси в определенные периоды времени пыталось налаживать отношения с НАТО. Например, в 2020 г. Беларусь и НАТО отмечали положительные тенденции в отношениях, выразившиеся в коммуникации Беларуси с представителями стран – членов НАТО в преддверии учений «Защитник Европы-2020», о переброске сил для которых НАТО проинформировала Беларусь заранее. Вдобавок между государственным секретарем Совета безопасности Беларуси и поверенным в делах США в Минске было проведено обсуждение мер транспарентности учений [10]. Это, в свою очередь, могло представлять угрозу безопасности России, даже учитывая, что Беларусь заявила о своем стратегическом партнерстве с РФ [11]. Тем не менее на данный момент Беларусь вновь приступила к сближению с Россией, однако тенденция ведения непоследовательной внешней политики в долгосрочной перспективе может привести к росту влияния стран Запада в Беларуси и, как следствие, потере Россией единственного западного союзника. Так, например, в своих внешнеполитических решениях Беларуси приходится выбирать между поддержкой России и сохранением положительных взаимоотношений с Европой. Например, в конфликте Российской Федерации с Грузией и с Украиной Беларусь отказалась поддерживать Россию. В свою очередь, во взаимодействии с Европой Беларусь заинтересована в торговом диалоге, а также в упрощении визового режима. Таким образом, ЕС может использовать данные факторы как инструмент воздействия на внешнеполитические решения Беларуси. В то же время ряд стран Европейского союза готовы к экономическому сближению с Республикой Беларусь, несмотря на такие спорные вопросы, как права человека и политические реформы. Поэтому существует платформа для сближения Беларуси с Западом, а также заинтересованность обеих сторон в нем [12].

В связи с этим можно сделать вывод, что во взаимоотношениях с Беларусью Россия руководствуется комплексом интересов, включающих в себя военно-политические, экономические и идеологиче-

ские. Это связано с желанием России максимально обезопасить свою западную границу, заручившись поддержкой своего соседа на данной территории, и в связи с этим способствует повышению обороноспособности Беларуси, что является положительным результатом для этой страны. Россия, в свою очередь, получает сильного союзника в противостоянии с НАТО, а также важного экономического партнера.

Литература

1. *Хрусталеv М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2016. 224 с.
2. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке использования и содержания радиостанции Вилейка // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Бюллетень международных договоров, 1996 Г., N 11, С. 53. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-291/48023 (дата обращения: 01.04.2021)
3. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке завершения строительства, использования и содержания узла Барановичи системы предупреждения о ракетном нападении // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Бюллетень международных договоров, 1996 г., N 11, С. 48. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/48024?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%B8&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 01.04.2021)
4. *Военное* и военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/military-and-military-technical-cooperation/> (дата обращения: 01.04.2021)
5. *Военное* сотрудничество с Российской Федерацией // Министерство обороны Республики Беларусь. URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/inter-national/cooperation_RF/ (дата обращения: 01.04.2021)
6. *Договор* между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 "О создании Союзного государства" // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/dogovor-mezhdu-rf-i-respublikoi-belarus-ot-08121999-o/> (дата обращения: 29.03.2021)
7. *Итоги* внешней торговли Республики Беларусь за январь–декабрь 2020 года. URL: https://www.customs.gov.by/ru/2020_stat-ru/view/itogi-vneshnej-torgovli-respubliki-belarus-za-janvar-dekabr-2020-goda-16514/ (дата обращения: 02.04.2021)

8. *Кузьмина Е.* Арифметика интеграции: сколько Россия инвестирует в Беларусь // Евразия-Эксперт. 10 Ноября 2019. URL: <https://eurasia.expert/arifmetika-integratsii-skolko-rossiya-investiruet-v-belarus/> (дата обращения: 05.04.2021)

9. *Ткачев И.* Как связаны экономики Белоруссии и России. Что важно знать // РБК. 19 августа 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/08/2020/5f3bcfd09a7947dbc3afb76b> (дата обращения: 02.04.2021)

10. *Иванова А.* Отношения Беларуси и НАТО. Памятная записка // Минский диалог. 7 мая 2020. URL: <https://minskdialogue.by/research/memorabile-notes/otnosheniia-belarusi-i-nato> (дата обращения: 19.05.2021)

11. *В Белоруссии* и НАТО отметили положительные тенденции в отношениях // РИА-Новости. 04.02.2020. URL: <https://ria.ru/20200204/1564248319.html> (дата обращения: 02.04.2021)

12. *Казакевич А., Мельянов Д., Паньковский А., Турарбекова Р.* Внешняя политика Беларуси: коридор суверенных решений // Наше мнение. 2018. 11 окт. URL: <https://nmnby.eu/news/discussions/6699.html> (дата обращения: 19.05.2021)

V.V. Menkh. RUSSIAN INTERESTS IN BELARUS. The article examines the Russian interests in Belarus. The author formulates the Russian national interests based on the federal documentation, international agreements, and expert's analytics. Through the analysis of Russia's interaction with the Republic of Belarus, the author identifies what interests the Russian Federation pursues in cooperation with this state.

Key words: Russia, Belarus, national interests.

Секция 2

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА МИРОВОЕ РАЗВИТИЕ

УДК: 327 (4) (082); 327.3

DOI: 10.17223/978-5-7511-2631-5/6

С.Л. Анион

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ЭКСТЕРНАЛИЗАЦИИ ГРАНИЦ (2020–2021 гг.)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Е.Ф. Троицкий*

В работе рассматриваются новые аспекты миграционной проблемы или вызова, перед которым оказался Европейский союз в связи с распространением коронавируса, его изменения, влияние на сплоченность государств – членов Союза, а также поиски решений на европейском и страновом уровнях. Пандемия Ковид-19 выступает в качестве триггер-системного фактора, который способствует обострению ключевой для ЕС миграционной проблемы. Страны – члены ЕС должны применять инклюзивные методы управления миграционными потоками, поскольку миграция – важный ресурс развития, с учетом демографических тенденций в ЕС.

Ключевые слова: экстернализация убежища, Европейский союз, иммиграция, пандемия Ковид-19.

В Европейском союзе не существует единой иммиграционной политики, и до пандемии в 2020 г. Союз сталкивался с нелегальной миграцией. Первоначально Еврокомиссия хотела разгрузить страны прибытия, такие как Греция и Италия, путем установления квот и разработки планов по перемещению мигрантов через европейскую территорию. Но некоторые страны, в частности страны «Вишеград-

ской группы», такие как Венгрия, Польша или Чешская Республика, решительно выступают против любой формы солидарности на европейском уровне и отказываются взять на себя ответственность в пользу более справедливого переселения беженцев. Столкнувшись с трудностями в установлении единого европейского управления миграционными потоками, ЕС в целом и отдельные страны ЕС попытались отреагировать на кризис, применив так называемый подход «горячих точек». Он состоит в желании создать центры сортировки и содержания мигрантов на внутренних и внешних границах Европы. Прямым следствием такого подхода к «горячим точкам» (hotspots) [1] является усиление передачи функций пограничного контроля третьим странам.

В дальнейшем трудности управления миграционными потоками, к которым добавились проблемы по переселению мигрантов, постепенно привели ЕС к принятию концепции «экстернализация» убежища [2] и экстернализация миграционной политики, на которой настаивали четыре основные страны ЕС – Германия, Франция, Италия и Испания. Реализация этой концепции началась с соглашения ЕС с Турцией в 2016 г. [3; 4. С. 103], которое предусматривало возвращение в Турцию беженцев, прибывших в Грецию, и финансовую помощь со стороны ЕС для поддержки Анкары в решении проблем с мигрантами, нуждающимися в предоставлении убежища. Однако это соглашение подверглось сильной критике со стороны неправительственных организаций, занимающихся вопросами предоставления убежища и прав человека, так как Турция не в состоянии обеспечить беженцам достаточную защиту и соблюдение их прав.

С начала миграционного кризиса в 2015 г. число этих центров, а также соглашений о сотрудничестве с третьими странами увеличилось. Согласно отчетам многих правозащитных организаций, условия жизни тысяч просителей убежища в этих центрах были неприемлемыми. Такие правозащитные организации, как Amnesty International [5] и Сеть Migreurop, европейская и африканская сеть, объединяющая около пятидесяти организаций, защищающих права мигрантов, и Европейская ассоциация защиты прав человека решительно выступают против таких соглашений и просят Союз соблюдать все свои международные обязательства [6].

Однако экстернализация сегодня – краеугольный камень европейского подхода к миграции [7. С. 6]. Таким образом, она направлена на развитие сотрудничества с третьими странами и странами транзита через соглашения о миграции, чтобы побудить их лучше

контролировать свои границы и более эффективно сдерживать миграционные потоки. Эти соглашения нередко передают контроль над внешними границами Европейского союза третьим странам, будь то страны отправления или страны транзита. Целью этих соглашений является блокирование мигрантов как можно дальше от границ ЕС. Европейская комиссия предложила новый подход к миграции: укрепление доверия посредством более эффективных процедур и новый баланс между ответственностью и солидарностью [8]. Действительно, ЕС обладает достаточно богатым опытом проведения специальных операций по контролю приграничной безопасности, в том числе с участием третьих стран, включая РФ, страны Сахеля, Нигера.

Ковид-19 создал еще больше проблем для мигрантов, невидимых жертв закрытия границ. Без консультаций на уровне ЕС пятнадцать государств-членов ЕС решили восстановить национальный пограничный контроль, тем самым узаконив практику, которая используется для блокировки миграционных потоков в Европу. Однако такой подход опасен не только с точки зрения прав человека, но и с экономической точки зрения. К концу марта 2020 г. пятнадцать стран Шенгенской зоны восстановили пограничный контроль. За некоторыми исключениями, это восстановление контроля было осуществлено в одностороннем порядке, без консультаций или информирования европейских учреждений и соседних стран [9]. Вскоре границы закрыли двадцать стран Европы. Причем условия и степень закрытия границ различаются. В частности, речь идет об исключениях в отношении европейских и неевропейских граждан, проживающих в стране пребывания, несущественных поездок или основных профессий.

Закрытие внутренних и внешних границ ЕС имело немедленные последствия для мигрантов, в первую очередь для тех, кто нуждается в международной защите. Действительно, только три страны ЕС и Норвегия освободили просителей убежища от запретов на въезд. Несколько примеров показывают, что Ковид-19 использовался государствами для достижения своих целей в вопросе миграции. Неудивительно, что Венгрия официально запретила лицам, ищущим убежища, въезд на свою территорию, контакты с НПО и приостановила процедуру предоставления убежища [10. С. 1]. Италия и Мальта заявили, что их порты больше не являются безопасными пунктами прибытия из-за пандемии, оставляющей мало шансов на выживание тем, кто все еще пытается пересечь Средиземное море [9. С. 1]. Чрезвы-

чайная ситуация в области здравоохранения во время сдерживания и неопределенность в отношении циркуляции вируса не могли оправдать такие отклонения от международных и европейских стандартов [11].

Италия ввела период карантина для мигрантов, прибывающих на Сицилию, в переполненных центрах, хотя, по данным итальянских органов здравоохранения, эти прибывшие составляли лишь небольшую часть новых случаев Ковида-19 в августе [10]. Во время прибытия миллиона человек на европейские берега в 2015 г. восстановление пограничного контроля в ряде государств-членов осуществлялось как некое подобие законности в рамках процедур отступления, предусмотренных Шенгенским кодексом. Еврокомиссия была сведена к роли фигуранта, принимая к сведению национальные решения без возможности их координации [12].

В заключение можно сказать, что миграционное давление привело европейские страны к необходимости привлекать африканские страны к контролю над миграцией и пресечению незаконных миграционных потоков. Эти соглашения последовательно способствовали экстернализации миграционного контроля и постепенно ограничивали нелегальную миграцию на европейский континент. Однако эта стратегия вызвала много споров и подверглась резкой критике со стороны правозащитных организаций. Они осуждают тот факт, что эти соглашения передают контроль над миграцией на аутсорсинг странам, у которых меньше обязательств в отношении миграции и защиты прав человека. Сотрудничество европейских стран с Турцией, Ливией, Марокко и Нигером является примером того, как можно реализовывать экстернализацию миграционной политики Европейского союза в ущерб правам человека и международным обязательствам. В европейских государствах нет уникального и идентичного управления миграцией: меры по миграции, принятые во время пандемии Ковид-19, колеблются между хорошими и плохими методами. Конечно, государства-члены находятся под надзором, и их действия ограничиваются теми же европейскими текстами и основными правами. Но не все они приняли сходную миграционную практику перед лицом этого кризиса, поскольку иммиграция или кризис здравоохранения не затрагивают их одинаково. Кроме того, даже внутри государств муниципалитеты и регионы приняли различную миграционную политику. Если управление кризисом в области здравоохранения подчеркивает недостатки в управлении миграцией, оно

также подчеркивает его положительные аспекты. Меры и практики, касающиеся миграции, принятые в свете пандемии Ковид-19, подтвердили безотлагательность исправления и необходимость продвижения определенных практик. Влияние пандемии Ковид-19 на процедуры реадмиссии было значительным в странах ЕС и за пределами Европы с марта 2020 г. В большинстве случаев принудительное возвращение резко сократилось в первые месяцы пандемии, и принудительное возвращение в сопровождении было в основном прекращено, за исключением особых случаев. Добровольное возвращение также продолжалось, несмотря на трудности с предоставлением поддержки после возвращения в странах происхождения, затронутых пандемией. В некоторых странах – членах ЕС даже увеличилось количество просьб о добровольном возвращении. Меры, принятые для содержания под стражей с учетом проблем со здоровьем, означали, что центрам содержания под стражей часто удавалось уменьшить скопление людей, несмотря на увеличение числа лиц, ожидающих высылки. Это было достигнуто в основном за счет использования альтернатив задержанию или освобождения лиц, представляющих низкий риск. Пандемия оказала значительное влияние на операционные аспекты процедуры возвращения, например, идентификация граждан третьих стран, а также доставка документов, удостоверяющих личность, были затруднены.

Литература

1. *Silverman Stephanie J.* The EU's Hotspot Approach: Questionable Motivations and Unreachable Goals (April 17, 2018). URL: <https://ssrn.com/abstract=3178892> (access date: 17.04.2021)
2. *Управление* границами Евросоюза: защита прав мигрантов // Управление Верховного комиссара по правам человека ООН. 22 июля 2013. URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/ProtectingRightsOfMigrants.aspx> (дата обращения: 23.04.2021)
3. *Филатова И.* Соглашение ЕС и Турции по беженцам: спорные вопросы остаются // DW. 20.03.2016. URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B5%D1%81-%D0%B8-%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D0%BE-%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B0%D0%BC-%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%8B-%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F/a-19128336> (дата обращения: 25.04.2021)

4. *Потемкина О.* Многоуровневое управление миграцией в Европейском союзе // Современная Европа. 2020. № 2. С.100–110. Россия, Москва. Современная Европа, 2020. С. 100–110. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020100110>

5. *Amnesty International.* Турция высылает в Сирию 100 беженцев ежедневно // Ведомости. 01 апреля 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/04/01/636042-amnesty-international> (дата обращения: 30.04.2021)

6. *Accord Union européenne – Turquie : Externaliser pour mettre fin au droit d’asile* // Gisti. Paris, le 16 mars 2016. URL : <http://www.gisti.org/spip.php?article5296> (la date d’access : 05.04.2021)

7. *Costanza G.* L’externalisation des politiques européennes en matière de migration // G. Costanza, ECRE, P. Jassogne, M. Vandemeulebroucke. Paris, 2019.

8. *New Pact on Migration and Asylum. A fresh start on migration in Europe* // European Commission. 23 September 2020 // European Commission. 23 September 2020. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/new-pact-migration-and-asylum_en (access date: 08.05.2021)

9. *Carreraand S., Ngo Chun Luk.* Love thy neighbour? Coronavirus politics and their impact on EU freedoms and rule of law in the Schengen Area. CEPS Policy Contribution. 03 April 2020. 95 p. URL : <http://aei.pitt.edu/103380/> (access date: 08.05.2021)

10. *Tardis M.* Covid-19 et immigration: le grand laisser-faire européen // Confrontations Europe. 2020. La revue 44, Numéro 129. Septembre – Novembre. 1 p. URL : http://confrontations.org/wp-content/uploads/2020/09/Confrontations-Revue-129-Impression_44-45-Tardis.pdf (la date d’access: 05.04.2021)

11. *Pianigiani G., Bubola E.* As Coronavirus Reappears in Italy, Migrants Become a Target for Politicians // New York Times. 28 August 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/08/28/world/europe/coronavirus-italy-migrants.html> (access date: 05.05.2021)

12. *Gattani A., Miron A., Taxil B., Trevisanut S.* Aquarius : non, l’Italie n’est pas seule responsable // Le Monde, 15 Juin 2018. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/06/15/aquarius-le-droit-europeen-prevoit-une-obligation-de-cooperation-loyale-dans-l-organisation-du-sauvetage-en-mer-mais-aussi-du-debarquement_5315874_3232.html (la date d’access: 06.05.2021)

Anion C.L. EUROPEAN BORDER EXTERNALIZATION POLICY (2020-2021). This article is devoted to the analysis of new aspects of the migration challenges faced by the migration policy of the EU borders in connection with the spread of coronavirus infection, its changes, the impact on the cohesion of the EU member states as well as initiatives or attempts at European and country levels to find solutions to this challenge. Pandemic Covid-19 acts as a trigger-systemic factor that contributes to the aggravation of the migration problem, which is key for the EU. Member countries should apply inclusive methods of managing migration flows, since migration is an important resource for development, taking into account the demographic trends of the EU.

Key words: asylum externalization, European Union, immigration, Covid-19 pandemic

О.И. Савельева

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕС В 2020 г.

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Л.В. Дериглазова*

В статье исследуются изменения в сфере экономики для России и Европейского союза, а также основные направления эволюции экономики в период пандемии. Особое внимание уделено экономическим проблемам, появившимся в связи с пандемией. Даны прогнозы относительно экономического состояния России и Евросоюза, а также обозначены ключевые аспекты формирования экономической повестки кризисного управления в данный период.

Ключевые слова: экономика, ЕС, Россия, коронавирус.

Пандемия COVID-19 подвергла Россию и ЕС сильнейшей экономической нестабильности: малый бизнес потерпел крах, системы здравоохранения и социального обеспечения во всем мире начали выходить из строя. Мировой экспорт нарушился, поставки продукции замедлились. Весь мир оказался в ловушке, вызванной коронавирусом. Пандемия подвергла экономики всех стран огромному стрессу. Но есть три важных аспекта, на которые стоит обратить внимание. Первый и самый важный – это снижение мирового спроса на энергетические товары. Следствием чего явился обвал цен на нефтепродукты. Итогом стала обостренная конкуренция между поставщиками на европейском энергетическом рынке, который играет очень важную роль во взаимодействии с Россией [1].

Вторым фактором является нехватка финансовых ресурсов. Из-за диктуемых коронавирусом условий ВВП РФ снизился, вследствие чего выросла потребность в поиске инвестиций. В настоящее время из-за санкционной политики Запада Россия не имеет доступа к международным финансовым рынкам, вследствие чего даже такой союзник, как Китай, опасается выдавать кредиты России. Соответственно, внутренние и внешние возможности России, как и инвестиции извне, сократились [2]. Третий фактор тесно связан со вторым. После 2014 г. вследствие санкций и экономического кризиса предыдущих лет внутренний спрос находился в застойном состоянии, и регрессия внутреннего спроса могла заставить иностранных инвесто-

ров, таких как ЕС и Китай, отказаться от активного присутствия на внутреннем рынке России.

Несмотря на то, что пандемия сдерживает инвестиции и торговлю, она ускорила процессы цифровизации экономики, что в дальнейшем позволит снизить издержки ведения бизнеса между ЕС и Россией за счет уменьшения некоторых барьеров, таких как визовые формальности. Ускорение данного процесса открывает возможность для наращивания экспорта России в сфере информационных технологий, который позволит в некоторой степени заместить потерю нефтегазовых доходов [3].

Эпидемия сказалась на взаимодействии Европейского союза и России в нескольких аспектах. Во-первых, падение цен на нефть подорвало основу российского экспорта в ЕС, а основу европейского экспорта, в свою очередь, подрывает падение реальных доходов населения РФ в сочетании с девальвацией рубля. Наряду с этим сохраняется опасность введения новых американских санкций в отношении РФ, которым многие компании Евросоюза будут вынуждены следовать. Во-вторых, сокращение экономического сотрудничества произошло в сфере производства, услуг и мер жесткой экономии. По этим причинам, согласно данным ООН, в 2020 г. за чертой бедности оказался дополнительно 131 миллион человек. Чтобы попытаться исправить эту ситуацию, развитые страны начали предпринимать меры стимулирования экономики, которые в 2020 г. были в 580 раз выше, чем в наименее развитых странах. Столь значительный разрыв подчеркивает необходимость тесного международного сотрудничества, которое будет включать в себя облегчение долгового бремени наиболее уязвимой группы стран [4].

Что же ждет Россию и Европейский союз в ближайшем времени и как кризис способен изменить основы мировой экономики? Условия, которые диктует пандемия, скорее всего, заставят Евросоюз работать над укреплением своей экономики путем улучшения и защиты самых важных отраслей промышленности. Это приведет к усилению контроля над иностранными инвестициями и собственностью в стратегических отраслях, в сфере критически важной информации и в области кибер- и биомедицинских технологий. Что касается России, то здесь такая тенденция наблюдалась еще до начала пандемии. Вполне вероятно, что это еще больше ухудшит сотрудничество между европейскими и российскими компаниями [5]. И ссылаясь на перечисленные факторы, напрашивается очевидный вывод о том,

что сотрудничество ЕС и России в настоящее время необходимо развивать. Также стоит отметить, что подстраиваться под изменяющиеся условия необходимо как Европейскому союзу, так и России. И если в ближайшее время Россия и страны Евросоюза не реализуют структурные реформы, то в скором времени их может ожидать экономическая стагнация. В долгосрочной перспективе сотрудничества также стоило бы рассмотреть усиление сотрудничества в борьбе с пандемиями и эпидемиями. Это внесло бы вклад как в здоровье наций, так и в экономическую составляющую партнеров.

Литература

1. Подлинова А. Нефтяные цены вернулись на докризисный уровень // Ведомости. 13 декабря 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/12/13/850786-neftyanie-tseni> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Невар В. Коронавирусный кризис: ВВП России упал во II квартале на 8,5% // ВВС – Русская служба новостей. 11 августа 2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53741291> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Сводный доклад о деятельности ЕС в 2020 году, прошедшем под знаком пандемии COVID-19 // Представительство Европейского союза в РФ. 12 марта 2021. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia/94842/сводный-доклад-о-деятельности-ес-в-2020-году-прошедшем-под-знаком-пандемии-covid-19_ru (дата обращения: 30.03.2021).
4. World Economic Situation and Prospects: April 2020 Briefing, No. 136 // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. 1 April 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-april-2020-briefing-no-136/> (access date: 30.03.2021)
5. Отношения между ЕС и РФ в фактах и цифрах // Представительство Европейского союза в РФ. 2020. 3 с. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eeas-eu-russia_relation-ru-v5.pdf (дата обращения: 30.03.2021).

Savelyeva O. I. Impact of the pandemic on economic cooperation between Russia and the EU in 2020. The article examines changes in the economic sphere for Russia and the European Union, as well as the main directions of economic evolution during a pandemic. Particular attention is paid to the economic problems that have arisen due to the pandemic. An economic forecast of the state of Russia and the European Union is given, as well as the key aspects of forecasts of the economic state of Russia and the European Union.

Key words: Economy, EU, Russia, coronavirus

Э.А. Морочо

БЕЖЕНЦЫ И НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕВЫСЫЛКИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ: СЛУЧАЙ ЕВРОПЫ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Л.В. Дериглазова*

В статье исследуются обстоятельства, с которыми беженцы в Европе столкнулись во время кризиса, вызванного COVID-19. В работе анализируются решения нескольких европейских стран закрыть свои границы и прекратить ходатайства о предоставлении убежища, в результате чего тысячи беженцев оказались в трудном положении. Автор исследует решения, принятые некоторыми европейскими странами, об отказе во въезде и запрещении въезда просителей убежища и нарушениях ими прав человека. Анализируются статьи, интервью, мнения представителей различных институтов Европейского союза, занимающихся вопросами миграции, приема беженцев и лиц, ищущих убежища, а также представителей правозащитных организаций, таких как УВКБ ООН и Международная организация по миграции. Подчеркивается важность принципа невысылки как ключевого элемента системы основных прав ЕС и роль Frontex в нарушении прав человека.

Ключевые слова: беженцы, пандемия COVID-19, Европейский союз, невысылка.

Пандемия Ковид-19 заставила правительства по всему миру предпринимать различные меры по ограничению мобильности. 16 марта 2020 г. Комиссия приняла обращение в Европейский парламент, Европейский совет и Совет, в котором содержится призыв к временному ограничению несущественных поездок в ЕС в связи с COVID-19 [1] В некоторых случаях государства – члены ЕС запрещали въезд просителям убежища (Греция, Венгрия), не принимали лодки с просителями убежища на борту (Кипр, Греция) или объявляли свои порты «небезопасными» (Италия и Мальта). Другие государства-члены закрыли свои центры прибытия (невозможность подать прошения о предоставлении убежища), а в Венгрии было приостановлено право ходатайствовать о предоставлении убежища. В Испании обработка заявлений о предоставлении убежища была приостановлена, а Бельгия закрыла центр прибытия для просителей

убежища в Брюсселе, поэтому новые заявители не могли подавать заявления о международной защите [2].

Комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович обвинила страны ЕС в попытке обойти законы и сказала, что некоторые политики продвигают идею о том, что права мигрантов должны быть принесены в жертву ради защиты границ. По словам Миятович, права беженцев, охраняемые европейским законодательством, нарушаются «слишком часто» [3]. Драгослав Штефанек, специальный представитель Генерального секретаря Совета Европы по вопросам миграции и беженцев, сказал: «Мы обнаружили ситуации, когда многие мигранты и многие беженцы оказались в море на лодках, и ни одно государство не желало принимать их...» [4].

Нарушение прав человека в отношении мигрантов начинается, когда в целях защиты европейского населения во въезде отказывают людям, ищущим убежища в странах ЕС, оставляя их дрейфующими в море или немедленно возвращая, не позволяя им оспорить данные ситуации в судебном порядке. Если заявления лиц, ищущих убежища, не принимаются или не обрабатываются, создается «ситуация возврата», которая установлена в статье 33 Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и запрещает стране принимать беженцев, возвращая их в страну, где они рискуют подвергнуться преследованиям за «расу, религию, национальность, принадлежность к определенной социальной группе или политические взгляды». Эти положения не подлежат отступлению, исключению или ограничению [5].

В этой связи помощник Верховного комиссара Управления по делам беженцев (УВКБ) ООН по вопросам защиты Джиллиан Триггс отметила, что «УВКБ ООН получало непрерывный поток сообщений от некоторых европейских государств, ограничивающих доступ к убежищу, возвращающих людей после того, как они достигли территории или территориальных вод, и применяли против них насилие на границах». «Отказ осуществляется насильственным и систематическим образом. Буксируют суда с беженцами. Людей задерживают после приземления, а затем выталкивают в море. Многие осудили насилие и злоупотребления со стороны государственных сил» [6].

Журналистка Матина Стевис-Гриднефф обвинила пограничное агентство ЕС Фронтекс (Frontex) в том, что они знают о незаконной практике Греции по выдворению мигрантов обратно в Турцию, и в том, что они скрывают это, что, по мнению журналистки, ставит под сомнение приверженность агентства соблюдению законов о бе-

женцах, установленных Европейским союзом. В подтверждение этого обвинения Стевис-Гриднефф приводит данные о том, что Фронтекс в 2020 г. выделил 1 млн евро из 460 млн евро на мониторинг защиты прав мигрантов, однако к концу года агентство даже не приступило к рассмотрению кандидатур на 40 вакансий в рамках этой инициативы [7].

Литература

1. *COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE EUROPEAN COUNCIL AND THE COUNCIL COVID-19: Temporary Restriction on Non-Essential Travel to the EU COM/2020/115 final (03/2020)* // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0115> (access date: 04.02.2021)

2. *The impact of COVID-19 related measures on human rights of migrants and refugees in the EU* Briefing paper (06/2020) // International Commission of Jurists. 26 June 2020. 20 p. URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2020/06/Covid19-impact-migrants-Europe-Brief-2020-ENG.pdf> (access date: 04.02.2021)

3. *MacGregor M.* Europe is violating refugee rights, says commissioner // Noticias de InfoMigrantes, 23 June 2020. URL: <https://www.infomigrantes.net/en/post/25543/europe-is-violating-refugee-rights-says-commissioner> (access date: 10.05.2021)

4. *Migrants, refugees and asylum seekers should not be held in detention centres. Alternatives to detention are needed* // Council of Europe. 2020. URL: https://www.coe.int/fr/web/portal/covid-19-migrants-refugees-and-asylum#68272554_68273224_True (access date: 10.05.2021)

5. *Advisory Opinion on the Extraterritorial Application of Non-Refoulement Obligations under the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and its 1967 Protocol* // UNHCR – The UN Refugee Agency. Geneva. 26 January 2007. 19 p. URL: <https://www.unhcr.org/4d9486929.pdf> (access date: 10.05.2021)

6. *UNHCR warns asylum under attack at Europe's borders, urges end to pushbacks and violence against refugees* // UNHCR – The UN Refugee Agency. 28 January 2021. URL: <https://www.unhcr.org/news/press/2021/1/601121344/unhcr-warns-asylum-under-attack-europes-borders-urges-end-pushbacks-violence.html> (access date: 10.05.2021)

7. *Stavis-Grindneff M.* E.U. Border Agency Accused of Covering Up Migrant Pushback in Greece // The New York Times. 27 November 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/26/world/europe/frontex-migrants-pushback-greece.html> (access date: 10.04.2021)

Morocho E. A. REFUGEES AND THE VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF NON-REFOULEMENT DURING THE PANDEMIC. THE CASE OF EUROPE. The article explores the circumstances that refugees in Europe faced during the health crisis caused by COVID-19. The paper analyzes the decisions of several European countries to close their borders and cease asylum applications, leaving thousands of refugees stranded. The author examines the decisions taken by some European coun-

tries to deny or prohibit entry of asylum seekers and their human rights violations. On the analysis of articles, interviews and testimonies, the opinion of representatives of various institutions of the European Union dealing with migration issues, reception of refugees and asylum seekers, as well as representatives of human rights organizations such as UNHCR and the International Organization for Migration are analyzed. Finally, the importance of the principle of non-refoulement as a key element of the EU fundamental rights system and the role of Frontex in the violation Human Rights of asylum seekers are highlighted.

Key words: Refugees, COVID-19, European Union, Non-refoulement

УДК: 327 (4) (082); 327.3

DOI: 10.17223/978-5-7511-2631-5/9

Т.Б. Замбалаева

СПЕЦИФИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРИОД COVID-19

Науч. рук. – канд. экон. наук, доцент *М.В. Чиков.*

В работе показано влияние пандемии Covid-19 на потребительское поведение россиян. Выделены четыре ключевые тенденции, среди которых переход на онлайн-покупки, просмотр платного видеоконтента, забота о здоровье и переосмысление ценностей. Таким образом, пандемия Covid-19 изменила привычный уклад жизни россиян.

Ключевые слова: пандемия Covid-19, потребительское поведение россиян, тенденции.

Введенные административные меры по борьбе с Ковид-19 привели к множеству изменений в поведении российских потребителей. В частности, россияне стали чаще обращаться к онлайн-сервисам по заказу продуктов питания, одежды, техники и готовой еды. Преимущество данных сервисов в бесконтактной доставке и оплате, которые позволяют избегать прямых контактов с другими людьми. Согласно агентству Data Insight, средний рост онлайн-торговли с 2011 по 2019 г. составил 28%. За эти годы рынок продаж материальных товаров через Интернет вырос с 240 млрд руб. до 1,62 трлн руб. [1. С. 26]. В 2020 г. объем рынка онлайн-торговли в России составил 2,7 трлн руб. [2. С.9]. Целью исследования является определение и классификация ключевых изменений в поведении потребителей под влиянием пандемии Ковид-19. В качестве источников использовали данные агентства

Data Insight, статистику Минкомсвязи России и отчеты консалтингового агентства PricewaterhouseCoopers (PwC).

Консалтинговая компания PwC опубликовала исследование потребительского поведения за 2020 г. в России [3. С. 10, 25]. В отчете выделены основные тенденции, связанные с потребительским поведением:

1. Переход на онлайн-покупки. Электронная торговля дает возможность соблюдать самоизоляцию, сохраняя при этом доступ к полному ассортименту товаров. До пандемии популярными товарами и услугами считались покупка туристических туров, билетов в кинотеатры, выставки и другое, а теперь это товары первой необходимости. Тем временем на рынке активно развиваются сервисы по доставке продовольственных товаров, например Яндекс. Лавка предлагает доставку в течение 15 минут.

2. Просмотр платного видеоконтента. Из опубликованной статистики Минкомсвязи России в 2020 г. трафик данных в сотовых сетях достиг 8 млрд ГБ. [4]. По сравнению с мартом 2019 г. этот показатель вырос почти в 2 раза. Факторами роста стали видеосервисы (Zoom, Skype, WhatsApp, Viber, FaceTime) и социальные сети (ВКонтакте, Facebook, Instagram, Telegram, TikTok). Зафиксирован резкий рост платных подписок в онлайн-кинотеатрах (Okko, Amediateka, Кинопоиск HD, Megogo). Развлекательный контент имел высокий спрос у потребителей, вынужденных постоянно находиться дома.

3. Забота о здоровье. У потребителей поменялось отношение к собственному здоровью и личной гигиене. Избегали ненужных поездок, отдавая предпочтение нахождению дома, большинство россиян перешли из офисов на удаленную работу. В то же время для защиты от вирусной инфекции выработали новые привычки: носить маски и перчатки в общественных местах, пользоваться антисептиками, не прикасаться руками к своему лицу и часто мыть руки. Изменения коснулись и бесконтактной оплаты, в частности, это выразилось в росте популярности безналичной оплаты.

4. Переосмысление ценностей. В условиях пандемии потребители проявляли интерес к вопросам экологии и устойчивого развития. При выборе товаров обращали внимание на их качество, органичность и экологическую безопасность. Крупные производители товаров в розничных магазинах установили оборудование для приема пластиковых бутылок, алюминиевых банок, ящиков для сбора батареек и утилизации вещей.

Таким образом, выявлены четыре ключевых изменения в потребительском поведении россиян под влиянием пандемии Ковид-19. Следует отметить, что данные изменения существовали и ранее, однако пандемия ускорила и усилила эти изменения. И мы можем ожидать, что многие из этих перемен станут постоянными в нашей жизни.

Литература

1. *Интернет-торговля* в России 2019. Исследование агентства Data Insight. 110 с. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Ecommerce2019.pdf (дата обращения: 12.05.2021).

2. *Интернет-торговля* в России 2020. Исследование агентства Data Insight. 117 с. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce2020.pdf (дата обращения: 12.05.2021).

3. *Трансформация* потребителя. Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия. Исследование консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers. 28 с. URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

4. *Экономические* показатели за 4 квартал 2020 г. Статистика Минкомсвязи России // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. 2021. URL: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-674> (дата обращения: 02.05.2021).

Zambalaeva T.B. SPECIFICITY OF CONSUMER BEHAVIOR DURING COVID-19. This paper shows the impact of the pandemic on consumer behavior. As a result, we identified four key trends, including the transition to online shopping, watching paid video content, caring for health and transforming values. Thus, the pandemic has changed the way Russians live.

Key words: pandemic Covid-19, consumer behavior in Russia, trends.

Секция 3

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

УДК: 327 (4) (082); 327.3

DOI: 10.17223/978-5-7511-2631-5/10

Н.С. Давыдова

ПОЛИТИКА НОРМАТИВНОЙ И «МЯГКОЙ» СИЛЫ ЕС В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Л.В. Дериглазова*

В статье исследуются методы и механизмы проводимой ЕС политики в отношении Украины. Автор описывает основные инструменты мягкой и нормативной силы ЕС, а также проводит разграничения этих понятий. Уделяется внимание Восточному партнёрству как инструменту политики соседства ЕС. В статье раскрываются основные элементы «мягкой силы» ЕС: образование, продвижение культуры и языка, помощь в развитии и стабилизации экономики через инвестирование.

Ключевые слова: «мягкая сила», нормативная сила, ЕС, Украина.

Понятие «мягкая сила» означает привлечение на свою сторону без применения насилия или принуждения [1. С. 34]. То есть «мягкая сила» побуждает других людей следовать определённым нормам поведения и институтам на международной арене, что и приводит к достижению желаемого результата. Стоит отметить, что основой политики «мягкой силы» ЕС является накопленный опыт использования «мягкой силы» стран – членов ЕС. Направления политики «мягкой силы» составляют: культура и продвижение языка; сотрудничество в области образования, научно-техническое сотрудничество; развитие деловых связей; развитие общественной дипломатии

(молодежные обмены, деятельность НПО) и содействие международному развитию.

Понятие «нормативная сила» сформулировал Иан Маннерс. Суть данной концепции заключается в том, что «нормативная сила» не является ни военной, ни экономической, она происходит из генерации идей, мнений и подходов, формирует представления о «правильных» вещах, понятиях и явлениях [2. С. 235–258]. В отличие от подходов «мягкой силы» и «гражданской силы» нормативная сила не предполагает противопоставления военной составляющей внешней политики государства. Центральным для концепции «нормативной силы» является тезис о «силе» идей, при этом их привлекательность рассматривается вне привязки к материальным стимулам. По своей сути «нормативная сила» близка к «мягкой», однако она – внешнеполитический инструмент, который может быть использован в том числе и для негативных целей. По мнению Е.Б. Павловой, Т.А. Романовой, «нормативная сила» представляет собой исключительно теоретическую концепцию и не выступает внешнеполитическим инструментом, направленным на соблюдение национальных интересов [3. С. 164].

На практике основными инструментами «мягкой силы» ЕС в отношении Украины являются сотрудничество в области образования, развитие деловых связей и продвижение культуры и языка. ЕС реализует программы в сфере образования для студентов, молодежи, ученых, такие как Erasmus+, Горизонт 2020 и др. ЕС выделил 5 млн евро в качестве особого двустороннего канала для Украины в рамках программы Erasmus+ в целях расширения существующих возможностей для студенческой и академической мобильности и стажировок, поддержки процессов реформ в высших учебных заведениях и более широкого вовлечения Украины в комплекс программ Жана Монне в 2019–2020 гг.[4]. И здесь важен фактор престижа и известности вузов стран ЕС в мире. Программа «Дом Европы» (18 млн евро) оказывает поддержку профессиональному, культурному и молодежному обмену, творческому сотрудничеству и участию Украины в программах ЕС [5]. ЕС также направляет инвестиции через План внешних инвестиций ЕС, в частности Инвестиционную платформу добрососедства, в том числе и для поддержки (кредитования) бизнеса и развития деловых связей на Украине [6].

ЕС реализует нормативную силу в отношении Украины с помощью программы Восточного партнёрства. Л. Аггестам выделила

пять форм влияния или реализации нормативной силы Европы: аргументация и убеждение, апелляция к нормальности, формирование дискурса, представление ЕС как образца, поощрение или наделение престижем или стыдом отдельных действий того или иного государства [7]. Часто данные формы проявляются в установлении или продолжении диалога, создании переговорных форматов и т.д.

Консультативная миссия ЕС по реформе сектора гражданской безопасности в Украине, которая реализуется в соответствии с тремя основными направлениями деятельности:

- Стратегические рекомендации по реформе гражданского сектора безопасности, в частности необходимость разработки стратегий гражданской безопасности;
- Поддержка реализации реформ посредством предоставления практических советов, обучения и других проектов;
- Сотрудничество для обеспечения координации усилий по формированию с украинскими и международными участниками [8];

На основе анализа направлений работы миссии можно заключить, что ЕС по отношению к Украине применяет влияние через формирование дискурса и представление ЕС как образца в сфере гражданской безопасности.

Другой пример – саммит Украина – ЕС, проходивший в октябре 2020 г. Обратившись к высказываниям представителей ЕС и итоговому заявлению саммита, видим, что ЕС оценивает каждое действие Киева, а также открыто представляет себя в качестве примера для подражания. Проанализируем репортаж о саммите немецкой телекомпании Deutsche Welle (DW). В общении с репортерами о судебной системе и борьбе с коррупцией Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель использовал следующие фразы: «...мы продолжаем ожидать максимума от украинских властей»; «мы приветствовали возобновление обязательств Украины...». Так, например, слово «приветствовали» в его речи показывает одобрение ЕС действий Украины, в то время как фраза «продолжаем ожидать максимума» говорит о недостаточно прикладываемых Украиной усилиях. В свою очередь, Председатель Европейского совета Ш. Мишель, отвечая на вопрос корреспондента DW, заявил, что объяснил президенту Украины В.А. Зеленскому принципы борьбы с коррупцией в ЕС, главный из которых заключался в независимости антикоррупционных органов, которая и гарантирует эффективность их работы. Приведенный пример показы-

вает, как ЕС представляет себя в качестве образца в борьбе с коррупцией. Кроме того, если посмотреть на вопрос Донбасса, Шарль Мишель выражает одобрение действий нынешних властей в Киеве: «Президент Зеленский тяжело работает над разрешением конфликта и сделал значительные шаги» [9].

Следует отметить, что в тексте итогового заявления саммита «обе стороны» говорят о важности независимости Национального банка Украины и сотрудничества Украины с Международным валютным фондом (МВФ), но на самом деле это замечание в адрес Киева, ведь без соблюдения этих условий Брюссель не перечислит в Киев 1,2 млрд евро макрофинансовой помощи. Что касается безвизового режима, то в итоговом заявлении используется фраза: «Мы приветствовали продолжение успешной имплементации безвизового режима для граждан Украины». Это значит, что после пандемии (если не будет регресса в реформах) действие безвизового режима с Украиной будет продолжено [10].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что ЕС, применяя инструментарий «мягкой силы» по отношению к Украине, стремится к укреплению и углублению политических и экономических отношений. Европейский союз также применяет нормативную силу через установление или продолжение диалога для оказания влияния на разные сферы политики Украины. Примером этого служит саммит Украина – ЕС и другие переговорные форматы. Таким образом, Восточное партнёрство является результатом слияния концепций нормативной и «мягкой силы», что повышает эффективность политики ЕС.

Литература

1. *Най Дж.* «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль. XXI. 2004. № 10. С. 33–41.
2. *Manners I.* Normative Power Europe: A Contradiction in Terms // *Journal of Common Market Studies*, 2002. Vol. 40, No. 2. P. 235–258.
3. *Павлова Е.Б., Романова Т.А.* Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 1. С. 162–176. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.14> (access date: 06.04.2021)
4. *European External Action Service.* URL: <https://eeas.europa.eu> (access date: 06.04.2021)
5. *Facts and Figures about EU-Ukraine relations.* European Commission. 4 p. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/eap_factsheet_ukraine.pdf
6. *Ukraine.* European Commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood/countries/ukraine_en (access date: 06.05.2021)

7. *Аликин А.А.* Средиземноморское партнерство и политика соседства ЕС: кризис или региональная гегемония // Политика и Общество. 2019. № 3. – С. 28 – 35. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.3.29876. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29876, (access date: 21.04.2021)

8. *EU Advisory Mission for Civilian Security Sector Reform Ukraine.* URL:<https://www.euam-ukraine.eu/> (access date: 06.05.2021)

9. *Шейко Ю.* Саммит ЕС–Украина: "впечатляющие" реформы и предложение Зеленского. Deutsche Welle (DW). 07.10.2020. URL: <https://www.dw.com/ru/sammit-es-ukraina-vpechatljajushhie-reformy-i-predlozhenie-zelenskogo/a-55181819> (access date: 06.05.2021)

10. *Joint statement following the 22nd EU-Ukraine Summit // European Council, Council of the European Union.* 6.10.2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/10/06/joint-statement-following-the-22nd-eu-ukraine-summit-6-octobre-2020/> (access date: 07.05.2021)

Davydova N.S. EU «SOFT» AND NORMATIVE POWER POLICY IN REGARD TO UKRAINE. The article examines the methods and mechanisms of the EU policy towards Ukraine. The author describes the main instruments of EU “soft” and normative power, and draws distinctions between these concepts. Particular importance is paid to the Eastern Partnership as an instrument of the EU’s Neighborhood Policy. The main purpose of the normative power is to spread the EU values. The author also examined what arguments the EU applies to Ukraine within the framework of the normative power and with the help of this, an analysis of the EU’s reactions to certain actions of Ukraine was carried out. The article reveals the main elements of the "soft" power of the EU: education, promotion of culture and languages, assistance in the development and stabilization of the economy through investment.

Key words: Soft power, normative power, EU, Ukraine.

УДК: 327 (4) (082); 327.3

DOI: 10.17223/978-5-7511-2631-5/11

Х. Энхбурэн

ТОРГОВОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПАРТНЕРСТВО ЕС С МОНГОЛИЕЙ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *С.Н. Мирошников*

В статье исследуются основные торговые отношения между ЕС и Монголией. Рассматриваются позиция Монголии в отношении Европейского союза по торговой и инвестиционной сфере в последние два года, а также примеры и проекты, которые были созданы до этого времени, чтобы показать более развитое и инновационное будущее Монголии в сфере экономики при поддержке ЕС и других организаций.

Анализ статистики в области двусторонней торговли показывает поддержку со стороны ЕС для поэтапного устойчивого развития Монголии.

Ключевые слова: Монголия, ЕС, торговля, экономика, инвестиции.

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) и Монголией было подписано 16 июня 1992 г. и вступило в силу с 1 марта 1993 г. ЕС является третьим партнером Монголии по импорту после Китая и России (488 млн евро), вторым экспортным рынком (214 млн евро) и третьим по величине торговым партнером. Монголия является бенефициаром Всеобщей схемы преференций ЕС (ВСП+), которая в одностороннем порядке поддерживает развивающиеся страны в достижении устойчивого развития за счет торговли. Торговые преференции продвигают универсальные ценности прав человека, основные трудовые стандарты, защиту окружающей среды и надлежащее управление [1].

23 ноября 2020 г. Европейский союз и Монголия подвели итоги своих торговых отношений и рассмотрели возможности для дальнейшего укрепления двусторонней торговли и инвестиционного сотрудничества. Данное обсуждение проходило на третьей ежегодной встрече Подкомитета по торговле и инвестициям в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Монголией, которое вступило в силу в 2017 г. СПС обязывает стороны установить диалог по вопросам безопасности пищевых продуктов и здоровья растений и животных, сотрудничать в области инвестиций, содействовать торговле и внедрять международные стандарты, а также сотрудничать по ВСП+ и поддерживать диверсификацию экономики Монголии [2].

В 2019 г. товарооборот между Европейским союзом и Монголией составил 562 млн евро, что делает Монголию четвертым по величине торговым партнером ЕС. Стоимость экспорта ЕС составила 486 млн евро и в основном состояла из промышленных товаров (82,6%) и сельскохозяйственных продуктов (17,2%). В том же году общий экспорт Монголии в ЕС составил 76 млн евро, из которых 87% приходилось на сельскохозяйственную продукцию и 33% на промышленные товары [2].

В 2018 г. был разработан Проект по укреплению государственного управления в Монголии при финансировании ЕС в рамках совместного проекта ЕС и Всемирного банка. Проект работает над укреплением

государственного управления путем улучшения финансовой дисциплины и управления государственными финансами. Данный проект финансируется за счет гранта ЕС в размере 4,8 млн евро с 2018 по 2022 г., предоставив техническую помощь Министерству финансов, Совету по фискальной стабильности и Национальному аудиторскому бюро в реализации приоритетов, изложенных в Стратегии реформы налогово-бюджетного управления [3].

1 апреля 2021 г. была проведена встреча в Министерстве иностранных дел под руководством комитета проекта Европейского союза по оказанию Монголии помощи в сфере торговли (TRAM). Проект TRAM ЕС реализовывался с 2017 г. в сотрудничестве с несколькими ведомствами Монголии: Министерством иностранных дел, Министерством продовольствия, сельского хозяйства и легкой промышленности, таможенной, Генеральным агентством специализированной инспекции, Монгольским агентством по стандартизации и метрологии, Национальным агентством развития и Национальной торгово-промышленной палатой. Проект состоит из трех компонентов: торговая политика, содействие торговле и развитие экспорта. В итоге в рамках данного мероприятия были достигнуты определенные результаты в улучшении торговой политики и содействия, а также в улучшении координации и повышении квалификации заинтересованных сторон. Более того, проект оказал конкретную поддержку государственному и частному секторам в торговле путем решения сложных проблем и развития в экспортном плане [4].

В последние три года ВВП Монголии рос в среднем на 9,8%. Это относительно высокий показатель по сравнению со средним показателем других азиатских стран, а также относительно высокий по сравнению со средним глобальным показателем в 3,7% [5]. Также Монголия стала страной операций в Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР) в 2006 г. ЕБРР поддерживает Монголию в ее переходе к полной рыночной экономике и в настоящее время является крупнейшим иностранным инвестором в стране. Все проекты, которые поддерживал ЕС, осуществлялись в частном секторе, и почти во всех участвовали местные предприниматели или банки [6].

Что касается европейских прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ), Монголия имеет право на получение ссуд от Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) и Европейского банка реконструкции и

развития, который открыл офис в Улан-Баторе в 2006 г. ЕБРР значительно усилил свое присутствие в стране, запустив новую программу с ЕС в мае 2012 г. в сотрудничестве с Агентством по малым и средним предприятиям Монголии (МСП) для оказания помощи МСП в Монголии [7]. Цели этой программы заключались в улучшении деловой среды, в которой работают местные предприниматели, и в помощи монгольским МСП в развитии их потенциала роста, тем самым повышая их роль в экономике страны.

ЕС является третьим торговым партнером для Монголии после Китая и России, и на его долю приходится около 8,1% от общего объема внешней торговли Монголии. Основными экспортными товарами из Монголии в ЕС являются кашемир, шерсть, текстильные изделия и драгоценные металлы, а экспорт ЕС в Монголию в основном состоит из машинного и транспортного оборудования, химикатов, лекарств, косметики, продуктов питания, напитков и другой продукции из Германии. Великобритания (до Брексита) и Италия являются основными импортерами в ЕС монгольских товаров, и в него в основном входят кашемир и золото [8].

Таким образом, торговля имеет фундаментальное значение для развития отношений между ЕС и Монголией. Хотя сотрудничество с ЕС дает жизненно важные знания и опыт, необходимо отметить, что интересы Китая и России также будут влиять на правительство Монголии в управлении своей экономикой. Для ЕС основной проблемой на пути к более тесному экономическому сотрудничеству с Монголией является тактично-внимательный диалог, который будет уравнивать интересы этой страны, не имеющей выхода к морю, с ее непосредственными соседями и внешними партнерами [8].

Литература

1. *Mongolia and the EU* // EEAS-European Union External Action Service. Press and information team of the Delegation to Mongolia. 12.05.2016. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/1548/mongolia-and-eu_en (access date: 28.03.2021).

2. *EU and Mongolia take stock on trade and investment relations* // European Commission. Commission. 31.11.2021. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2216#:~:text=In%202019%2C%20trade%20between%20the,Mongolia's%20fourth%20biggest%20trading%20partner.&text=In%20the%20same%20year%2C%20Mongolia's,products%20and%2033%25%20industrial%20goods> (access date: 28.03.2021).

3. *Baatarkhuu I.* The European Union and the World Bank Support Mongolia's Efforts to Address COVID-19 (coronavirus) Impact // The World Bank. 04.10. 2020. URL:<https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/04/10/the-european-union-and-the-world-bank-support-mongolias-efforts-to-address-covid-19-coronavirus-impact> (access date: 18.05.2021)
4. *Anudari M.* EU TRAM project steering committee convenes // Montsame 1912: Mongolian News Agency. 02.04.2021. URL: <https://montsame.mn/en/read/259099> (access date: 19.05.2021)
5. *International Trade Study* Developments in global trade: from 1995 to 2017 Mongolia // ING 2017. 15 p. URL: <https://www.ingwb.com/media/238256/mongolia.pdf> (access date: 14.05.2021)
6. *Mongolia overview* // European Bank for Reconstruction and Development. 2021. URL: <https://www.ebrd.com/where-we-are/mongolia/overview.html> (access date: 30.03.2021).
7. *Pyrkalo S.* EU and EBRD launch new programme for SMEs in Mongolia // European Bank for Reconstruction and Development. 30.05.2012. URL: <https://www.ebrd.com/news/2012/eu-and-ebrd-launch-new-programme-for-smes-in-mongolia.html> (access date: 18.05.2021)
8. *Rolle K.* The EU-Mongolia Economic Partnership: The mining sector and beyond // European Institute for Asian Studies. EIAS briefing paper, 2014. Vol. 03, April. 27 p. URL: <http://www.eri.mn/download/2yljubxk>

Enkhburen Khatangerel EU'S PARTNERSHIP WITH MONGOLIA: TRADE AND INVESTMENT. The article examines the main trade relations between the EU and Mongolia. Therefore, reviewed the position of Mongolia in relation to the EU on trade and investment in the last 2 years with some projects and examples, which was made (before and after the period for the last 2 years) for more developed and innovative Mongolia's future in the field of the economy, by cooperating with the EU and other organizations. There are also includes some analyzes of statistics in the field of bilateral trade, as well as support from the EU for the phased sustainable development of the country Mongolia, which is nowadays stands for one of the active partners in the field of economy with EU countries.

Key words: Mongolia, EU, trade, economy, investment.

К.В. Гостев

ГИБРАЛТАР ПОСЛЕ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Л.В. Дериглазова*

Гибралтар – единственная заморская территория Великобритании, обладающая сухопутной границей с Европейским союзом. Вопрос о статусе Гибралтара в рамках Брексита разрешался в ходе отдельных переговоров Испании и Великобритании. По предварительному соглашению Гибралтар может оказаться более интегрированным в Европейский союз, чем до Брексита.

Ключевые слова: Брексит, Гибралтар, Испания, Великобритания, Европейский союз.

Кризис 2020 г. наложил свой отпечаток на крупнейший внутренний европейский процесс десятилетия – выход Великобритании из состава Европейского союза. В результате пандемии коронавируса бизнес по обе стороны от Ла-Манша понёс огромные убытки. Экономический фактор сыграл против сторонников «жёсткого» варианта выхода из Евросоюза, направив переговоры о Брексите в конструктивное русло и укрепив стремление кабинета Бориса Джонсона избежать физической границы в Северной Ирландии и Гибралтаре.

Гибралтар присоединился к Европейскому сообществу вместе с Великобританией в 1973 г. на правах особой территории: по просьбе британского правительства, полуостров не вошёл в общее таможенное пространство, не принял европейские ставки НДС и не участвовал в общей сельскохозяйственной политике ЕС, сохранив преимущества свободного порта [1. С. 23]. После референдума по Брекситу основа позиции ЕС по резко обострившемуся вопросу о статусе Гибралтара была заложена в принципах ведения переговоров, опубликованных Европейским парламентом в 2017 г.: положения будущего соглашения о Брексите не могут быть применены к Гибралтару без отдельного договора между Испанией и Великобританией [2. С. 8].

В Испании увидели в Брексите возможность восстановить свой суверенитет над полуостровом. До 2021 г. между Гибралтаром и испанским городом Ла-Линеа-де-Консепсьон существовал физический барьер – эффективный инструмент давления на власти полуострова. Например, в 2013 г. интенсивность проверок усилилась после того, как Гибралтар стал возводить в прибрежных водах искусственные рифы из бетона для разведения рыбы, которые мешали судам Испании. Это привело к огромным заторам и создало проблемы для жителей Гибралтара, работающих по другую сторону границы [3]. Однако к завершающей фазе переговоров позиция страны трансформировалась в более прагматичную, и испанская дипломатия нашла точки соприкосновения с британской по вопросу устранения таможенного контроля на границе. Основным требованием Испании стало полное или частичное вхождение Гибралтара в Шенгенскую зону, что передало бы полный контроль над тем, кто и когда пересекает границу с полуостровом, испанским властям [4. С. 5].

Великобритания в этих переговорах оказалась в заведомо проигрышной позиции без каких-либо существенных рычагов влияния, которые перевесили бы плюсы доступа к Общему рынку. Несмотря на громкие заявления Бориса Джонсона о недопустимости размытия суверенитета Гибралтара [5], к приближению срока окончания переходного периода (1 января 2021 г.) у его кабинета оставалось всё меньше пространства для манёвра. В конце концов, 31 декабря 2020 г. министры иностранных дел двух стран достигли соглашения о том, что граница Испании с Гибралтаром станет открытой [6]. Полный текст соглашения не публиковался в официальных источниках, но в январе 2021 г. рабочий документ Совета ЕС, содержащий его положения, попал в руки испанских СМИ [7]. 12 января министр иностранных дел Испании Аранча Гонсалес Лайя подтвердила подлинность документа [8].

В текст документа вошли следующие принципиальные договорённости:

- передвижение граждан между Шенгенской зоной и Гибралтаром не ограничивается. Де-факто Гибралтар становится частью Шенгенской зоны, при этом контроль за соблюдением соглашения остаётся за Испанией;
- контроль границы в аэропорту и порту будет осуществляться силами европейского агентства по охране границ FRONTEX;
- сферы компетенции ЕС в Гибралтаре сохраняются за ЕС;

- передвижение товаров в обе стороны, с учётом ограниченного трафика в регионе, будет освобождено от ограничений при условии, что Единому рынку не будет нанесён ущерб.

Несмотря на положительный эффект от соглашения, говорить об ослаблении напряжения в испано-британских отношениях преждевременно. По-прежнему сохраняют актуальность многие вопросы, которые способствуют трениям в треугольнике Великобритания – ЕС – Испания. В результате соглашения Испания не отказалась от территориальных претензий на Гибралтар. В публичной части текста соглашения никак не оговорен статус территориальных вод, который вновь стал актуальным после британо-американского проекта по извлечению в регионе сокровищ британского галеона HMS Sussex на общую сумму около 500 млн долларов [9]. Чуть больше недели потребовалось на то, чтобы Испания потребовала присутствия собственной полиции в аэропорту и порту Гибралтара [10], усиливая, таким образом, контроль над внутренними делами территории. В марте 2021 г. Еврокомиссия подала иск в Европейский суд по вопросу об уклонении от уплаты налогов резидентов Гибралтара в период с 2011 по 2013 г. [11]. Все эти факторы не способствуют стабилизации и угасанию конфликта.

Парадоксально, но после Брексита Гибралтар может оказаться более интегрированным в Европейский союз по сравнению с периодом, когда Великобритания входила в состав объединения. Помимо ассоциации с Шенгенской зоной, Гибралтар косвенным образом выигрывает от более тесного сотрудничества с Испанией, европейских стандартов в области налогообложения, охраны труда и других преимуществ Общего рынка.

Литература

1. *Miller V.* Gibraltar, the United Kingdom and Spain. // House of Commons Library Research Paper 98/50. London, 22 April, 1998. 40 p. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/rp98-50/> (access date: 30 March, 2021, free).

2. *Draft guidelines* following the United Kingdom's notification under Article 50 TEU. // Council of the European Union. Brussels, 31 March, 2017. 9 p. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/XT-21001-2017-INIT/en/pdf> (access date: 30 March, 2021, free).

3. *Searle D.* Spain studies measures to pressure Gibraltar // Reuters. Madrid/Gibraltar, 5 August, 2013. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSBRE9730AU20130804> (access date: 17 May, 2021, free).

4. *Del Valle A.* #Competencias&ExpectativasUE: “Brexit y Gibraltar: el papel mediador de la Union Europea”. // Real Instituto Universitario de Estudios Europeos. Madrid, 29 septiembre, 2019. 6 p. URL: https://rodin.uca.es/bitstream/handle/10498/23842/2020_BREXIT_Y_GIBRALTAR_EL_PAPEL_ME DIADO.pdf (fecha de acceso: 30 de marzo, 2021, libre).

5. *Reyes B.* Boris Johnson says UK will ‘never, never, never’ allow a change to Gibraltar’s sovereignty // Gibraltar Chronicle. 1 October, 2019. URL: <https://www.chronicle.gi/boris-johnson-says-uk-will-never-never-never-allow-a-change-to-gibraltars-sovereignty/> (access date: 30 March, 2021, free).

6. *Chief Minister’s* Statement to Parliament on the New Year’s Eve Framework Agreement // HM Government of Gibraltar. 15 January, 2021. URL: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/chief-ministers-statement-to-parliament-on-the-new-years-eve-framework-agreement-612021-6604> (access date: 30 March, 2021, free).

7. *Working Paper* WX 83/2021 INIT // Council of the European Union. Brussels, 05 January, 2021. 12 p. URL: <https://www.elindependiente.com/wp-content/uploads/2021/01/gibraltar.pdf> (access date: 17 May, 2021, free).

8. *Gonzalez Laya* informed parties on Gibraltar agreement after it was leaked to media // The Diplomat. 12 January 2021. URL: <https://thediplomatinspain.com/en/2021/01/gonzalez-laya-informed-parties-on-gibraltar-agreement-after-was-leaked-to-media/> (access date: 17 May 2021, free).

9. *Searle D.* Spain seizes U.S. treasure ship at gunpoint // Reuters. 17 October 2007. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-spain-ship-treasure-idUKL167925020071016> (access date: 17 May, 2021, free).

10. *Brexit skirmish* erupts as Spain demands Gibraltar police presence at docks and airport. // Daily Express. 8 January, 2021. URL: <https://www.express.co.uk/news/world/1380958/Brexit-news-Spain-Gibraltar-docks-police-EU-latest-video-vn> (access date: 30 March, 2021, free).

11. *State aid:* Commission refers United Kingdom to Court. // European Commission press release. Brussels, 19 March, 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_1266 (access date: 17 May 2021, free).

Gostev K.V. GIBRALTAR IN POST-BREXIT EUROPEAN UNION. The article studies consequences of Brexit regarding the status of Gibraltar, the only British Overseas Territory directly bordered by land with the European Union. Fate of Gibraltar was discussed separately to Brexit talks between Spain and the United Kingdom. The stances on the issue taken by the EU, Spain and Great Britain are examined. The author explains why the deal favours deeper integration between Spain and Gibraltar as well as the EU and Gibraltar. The study suggests that, according to the preliminary agreement terms, Gibraltar appears to be more integrated within the EU than before Brexit. Gibraltar will benefit from closer cooperation with Spain, European labour and taxation standards and other Common market features.

Key words: Brexit, Gibraltar, Spain, United Kingdom.

Э.П.А. Сетивоаджи

ПОЛИТИКА ИНДОНЕЗИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАПРЕТА НА ЭКСПОРТ НИКЕЛЕВОЙ РУДЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Науч. рук. – д-р ист. наук *Е.В. Савкович*

В статье обсуждается политика Индонезии по запрету экспорта никелевой руды в Европейский союз. Причиной такой политики было увеличение экспортной стоимости никелевой руды. Автор считает, что никелевая руда имеет большой потенциал, если Индонезия будет экспортировать ее не в сыром виде, а в виде полуфабрикатов. На основе анализа публикаций, мемуаров изучаются мнения специалистов по никелевой руде и индонезийской политике. Автор раскрывает важность экспортной стоимости никелевой руды как источника иностранной валюты для нашей страны.

Ключевые слова: никель, Индонезия, Европейский союз.

Для Индонезии никель является стратегическим минералом на мировом рынке наряду с оловом и углем. Согласно постановлению министра энергетики и минеральных ресурсов от 11 сентября 2019 г., за счет переработки никелевой руды внутри страны Индонезия может многократно увеличить свою прибыль по сравнению с экспортом никеля, который все еще является сырьем. Например, при переработке никеля в ферроникель цена может вырасти с 55 до 232 долларов за тонну [1]. Согласно данным геологической службы США, Индонезия является одной из стран с крупнейшими в мире запасами никеля – 760 000 тонн в год [2]. Никелевая руда обычно используется в производстве нержавеющей стали и в некоторых других товарах, таких как батареи [3]. По данным Центрального статистического агентства Индонезии, добыча никелевой руды в 2017–2019 гг. увеличилась (табл. 1).

Таблица 1

Добыча полезных ископаемых в 2017–2019 гг.

Полезные ископаемые	Производство продукции горнодобывающей промышленности, т		
	2017	2018	2019
Каменный уголь	461 087 221	557 983 706	616 154 054
Боксит	1 294 236	5 693 640	16 592 187
Никелевая руда	20 920 251	38 329 146	60 948 143

Источник: Центральное статистическое бюро [4].

По данным Министерства торговли Индонезии, стоимость экспорта никеля значительно выросла с 2016 по 2020 г. (табл. 2).

Таблица 2

Экспорт никелевой руды в 2016–2020 гг.

	Стоимость экспорта, млн долл.				
	2016	2017	2018	2019	2020
Никелевая руда	595,5	646,7	790,5	813,2	808,4

Источник: Министерство торговли Индонезии [5].

Эта политика вытекает из Закона № 4 от 2009 г., касающегося добычи полезных ископаемых и угля, в котором говорится, что держатели лицензий на ведение горнодобывающей деятельности обязаны увеличивать добавленную стоимость минеральных ресурсов за счет внутренней переработки и переработки, которая осуществляется не позднее, чем через 5 лет после вступления закона в силу (2014 г.). Кроме того, в техническом регламенте, а именно в Постановлении министра энергетики и минеральных ресурсов № 1/2014, касающемся увеличения добавленной стоимости полезных ископаемых за счет внутренней обработки и переработки полезных ископаемых, содержится положение о том, что экспорт может осуществляться только при определенных количествах, результатах обработки и процедурах. В 2017 г. правительство приняло Постановление министра энергетики и минеральных ресурсов № 5 от 2017 г., чтобы ослабить запрет при условии, что уровень экспорта ниже 1,7 % все еще может осуществляться. На основании распоряжения министра энергетики и минеральных ресурсов от 25 декабря 2018 г. послабление будет действовать до 11 января 2022 г. [6].

С момента реализации политики экспорта никеля (в сентябре 2019 г.) 22 ноября 2019 г. Европейский союз немедленно подал жалобу в ВТО для консультации с Индонезией относительно различных действий, связанных с сырьем, необходимым для производства нержавеющей стали, а также схемой освобождения от межотраслевой пошлины при условии использования товаров для внутреннего импорта. Европейский союз в своем отчете ВТО обвинил Индонезию по нескольким пунктам, таким как: ограничения на экспорт никелевой руды, требования к переработке никелевой руды на внутреннем рынке, обязательства по сбыту никелевой руды на внутрен-

нем рынке, требования лицензирования экспорта никелевой руды и схемы субсидирования. По данным Европейского союза, Индонезия нарушила статьи XI: 1 GATT 1994, X: 1 GATT 1994 и статью 3.1 (b) Соглашения SCM [7]. Более того, Европейская ассоциация производителей стали, или EUROFER, поддержала предложенный судебный иск Европейского союза против ВТО. Поддержка была оказана, потому что 55% сырья, необходимого для предприятий по производству нержавеющей стали в Европе, составляет никелевая руда [8].

Правительство Индонезии готово бороться против иска Европейского союза, связанного с никелевым сырьем (DS 592). Это ответ на второй официальный шаг Европейского союза, требующий создания комиссии по разрешению споров DS 592 на очередном заседании Агентства по разрешению споров (DSB) ВТО [9]. В ходе консультаций правительство Индонезии разъяснило вопросы, поднятые Европейским союзом, такие как экспортные ограничения, требования внутренней обработки, обязательства внутреннего рынка, механизмы и требования утверждения экспорта и освобождение от импортных пошлин для промышленности. Индонезия отклонила запрос на заседании DSB ВТО в январе 2021 г., поскольку считает, что ее политика соответствует положениям ВТО и конституционным мандатам. Однако на очередной встрече DSB ВТО в феврале 2021 г. Европейский союз во второй раз официально запросил о создании группы по разрешению споров DS 592. Судебный иск Европейского союза, наконец, сократился, затронув только два вопроса, а именно: запрет на экспорт никеля и требования к внутренней переработке. Европейский союз по-прежнему предлагает сформировать комиссию, так как ЕС рассматривает политику Индонезии как действия, нарушающие принципы ВТО, и которые наносят ущерб интересам Европейского союза и создают несправедливые и невыгодные условия для европейской промышленности [10].

Вывод заключается в том, что новая экспортная политика по никелю направлена на увеличение продажной стоимости никеля, увеличение объемов переработки в Индонезии, увеличение иностранных инвестиций и строительство завода по производству литиевых батарей для электромобилей в долгосрочной перспективе.

Литература

1. *Идрис М.* Хронология запрета на экспорт никелевой руды, завершившегося судебным разбирательством в Европейском союзе. URL: <https://money.kompas.com/read/2021/01/18/170109026/kronologi-larangan-eksport>

bijih-nikel-yang-berujung-gugatan-uni-eropa?page=all (дата обращения: 02.04.2021).

2. *Nickel Data Sheet - Mineral Commodity Summaries 2021* // US Geological Survey. January 2021. 2 p. URL: <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2021/mcs2021-nickel.pdf> (access date: 12.05.2021)

3. *Nickel Use In Society* // Nickel Institute. 2021. URL: <https://www.nickelinstitute.org/NickelUseInSociety/AboutNickel/FirstAndEndUsesofNickel.aspx> (access date: 12.05.2021)

4. *Добыча полезных ископаемых 2017–2019* // Центральное статистическое бюро Индонезии. 2019. URL: <https://www.bps.go.id/indicator/10/508/1/produksi-barang-tambang-mineral.html> (дата обращения: 12.05.2021)

5. *Развитие нефтяного и газового (товарного) экспорта (2016–2021 гг.)* // Министерство торговли Индонезии. 2021. URL: <https://statistik.kemendag.go.id/growth-of-non-oil-and-gas-export-commodity> (дата обращения: 12.05.2021).

6. *Вестник государственного бюджета доходов и расходов. Центр бюджетных исследований Агентства экспертизы Палаты представителей Республики Индонезия* // Палата представителей Республики Индонезия. 2021. Т. VI, вып. 2. URL: <http://berkas.dpr.go.id/puskajianggaran/buletin-apbn/public-file/buletin-apbn-public-118.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).

7. *DS592: Indonesia – Measures Relating to Raw Materials* // World Trade Organisation. 29 April 2021. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds592_e.htm (access date: 02.04.2021)

8. *EUROFER supports EU WTO action on Indonesia* // EUROFER. 22 November 2019. URL: <https://www.eurofer.eu/press-releases/eurofer-supports-eu-wto-action-on-indonesia> (access date: 12.05.2021).

9. *Индонезия борется с иском против экспорта никелевой руды из Евросоюза* // CNBC Индонезия. 25 марта 2021. URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20210323121728-8-232166/ri-lawan-gugatan-larangan-ekspor-bijih-nikel-dari-uni-eropa>? (дата обращения: 02.04.2021)

10. *Отвечая на иск Европейского союза, министр торговли сказал: «Правительство готово бороться за индонезийский никель»* // Секретариат Кабинета министров Республики Индонезия. 21 февраля 2021. URL: <https://setkab.go.id/tanggapi-gugatan-uni-eropa-mendag-pemerintah-siap-perjuangkan-nikel-indonesia/> (дата обращения: 12.05.2021)

Setioadji E.P.A. INDONESIA'S POLICY REGARDING THE BAN ON THE EXPORT OF NICKEL ORE TO THE EUROPEAN UNION. This article discusses Indonesia's policy to ban export of nickel ore to the European Union. The reason for this policy was the increase in the export value of nickel ore. The author sees that nickel ore has more potential if Indonesia exports it not in raw form, but in the form of semi-finished products. Based on the analysis of works, publications, memoirs, the opinions of experts on nickel ore and Indonesian politics are studied. The author reveals the importance of the export value of nickel ore as a source of foreign exchange for our country.

Key words: nickel, Indonesia, European Union.

С. Кеокхамди

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОСОЮЗА ПО СХЕМЕ «ВСЁ, КРОМЕ ОРУЖИЯ» (EVERYTHING BUT ARMS) НА ПРИМЕРЕ ЛАОСА

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор *Е.В Савкович*

В статье рассматривается сотрудничество Европейского союза по схеме «Все, кроме оружия» на примере Лаоса. Европейский союз поддерживает наименее развитые страны. Такие страны, как Лаос, имеют доступ к бизнес-секторам, разрешенным ВСП в Лаосе в рамках инициативы «Все, кроме оружия» в 2002 г., т.к. Лаос по статусу – наименее развитая страна в Юго-Восточной Азии. Важнейшее условие для получения благоприятных условий торговли и экспортных привилегий – соблюдение необходимых условий ЕС, в частности, лаосские экспортеры должны соблюдать условия происхождения. С другой стороны, есть дополнительные проблемы, такие как неравноценная торговля, низкая доля импорта товаров из Европейского союза в Лаос и другие вопросы.

Ключевые слова: Европейский союз, Лаосская Народно-Демократическая Республика, торговая политика.

Программа «Everything but Arms, ЕВА», или «Всё, кроме оружия», – это специализированная программа Европейского союза (ЕС), которая освобождает от импортных пошлин и отменяет импортные квоты на товары из наименее развитых стран. Это касается всех видов продукции, кроме импорта вооружений и военной техники. Основная функция данной программы – помощь группе наименее развитых стран, устранение ограничений на импорт и получение более высокого дохода от экспорта. Как отмечают эксперты Е. Градева и И. Мартинес, реализация данной программы «приведет к росту экономики и основных показателей для группы наименее развитых стран» [1].

Сам проект соглашения «Всё, кроме оружия» был инициирован в начале 2001 г., когда ЕС обнародовал «Регламент № 416/2001» от 28 февраля 2001 г. о внесении поправок в предыдущий «Регламент № 2820/98» относительно обобщенной «Всеобщей системы преференций» (Generalized System of Preferences, GSP) для развивающихся

стран. Новый регламент вводил формулировку «Всё, кроме оружия», которая существенно отличалась от «Всеобщей системы преференций группы ЕС». Новый регламент «Все, кроме оружия» охватывает 48 наименее развитых стран по классификации Организации Объединенных Наций (ООН), в том числе 33 африканские страны, 6 стран Карибского бассейна и Тихого океана и 9 стран Азии, включая Лаосскую НДР [2]. Так, предполагалось, что все товары из Лаоса (за исключением оружия), экспортируемые в 27 стран ЕС, не будут облагаться налогом при соблюдении установленных «Регламентом» условий, а также при подтверждении страны происхождения товара.

Подтверждение страны происхождения товаров (в Лаосе) по проекту ЕС выполняется в следующих случаях:

1. Продукты, полученные или произведенные с использованием всего сырья из страны (полностью полученное или произведенное на территории страны), являются сельскохозяйственными продуктами. По сути, переработанные сельскохозяйственные продукты и полезные ископаемые автоматически облагаются налогом на импорт 0%.

2. Изделия, изготовленные с использованием импортного сырья, при соответствующем уровне и соблюдении условий обработки/переработки. Важные требования, предъявляемые к конечному продукту:

– необходимость пройти весь производственный процесс и изменить наименование тарифа (СТН) на 4 цифры;

– использование неместного сырья в конечном продукте не может превышать 60% от стоимости товаров (максимально допустимое количество неоригинального материала).

Государство – экспортер товара обязано соблюдать «Условия перевозки». Так, для получения привилегии обычно строго соблюдаются условия прямой отправки из страны происхождения в Европейский союз. Если у налоговых органов нет сомнений, что товар вывозится на условиях прямого транспорта и это не требует наличия действующего документа, то такого рода товар освобождается от импортного налога. В случае сомнений экспортер должен иметь возможность проверить как страну происхождения товара, так и способ его доставки (транспортные документы). Помимо прямых отгрузок различных товарных групп на рынки стран ЕС, также допускается разделение товаров на партии в странах транзита. Однако это должно проходить под контролем налоговых органов [3].

Лаос является членом Всемирной торговой организации (ВТО) с 2013 г. и благодаря своему статусу наименее развитой страны пользуется специальными тарифными режимами на 23 рынках. Устранение или установление барьеров могло повлечь за собой серьезные последствия для некоторых компаний – экспортеров Лаосской НДР, если не будут найдены альтернативные схемы поставок. Кроме того, у Лаоса по-прежнему существует проблема государственного долга, увеличение которого может также повлечь существенные проблемы для экономического роста. Согласно статистике, общий объем торговли Лаоса с ЕС в 2019 г. составил 380 млн евро. При доле в 3,2% ЕС играет незначительную роль в общих торговых отношениях Лаоса, однако ЕС является более важным экспортным направлением для лаосских товаров, чем источником импорта. Около 72% от общего объема импорта ЕС из Лаоса пользуются преференциями в рамках программы «Всё, кроме оружия». Коэффициент использования преференций, который представляет собой отношение льготного импорта к приемлемому импорту по «Всеобщей системе преференций» (ВСП, от англ. Generalised System of Preferences – GSP), в настоящее время составляет 93% [4].

Ожидалось, что в 2020 г. лаосская экономика вырастет примерно на 6,5%, однако такой существенный рост обусловлен аналогичным или даже более серьезным спадом из-за последствий стихийных бедствий в 2018 г., торговых войн и замедления роста китайской экономики, которые негативно отразились на итоговых цифрах. В то же время Лаос может столкнуться с краткосрочными рисками. Так, любые ограничения или сокращения транспортных перевозок скажутся на конечной стоимости товаров, а из-за ограниченных международных резервов экономика может столкнуться с дефицитом текущих платежей и увеличением налогового бремени из-за сокращения доходов. Использование политики государственных реформ в среднесрочной перспективе поможет стимулировать экономику [5].

Важным достижением для Лаоса и других развивающихся стран при торговле с ЕС стало решение Союза с 1 января 2017 г. использовать собственный сертификат происхождения (декларация о счете-фактуре) для экспортеров, которые готовы использовать эту систему и участвовать в ней.

Важнейшим условием для получения благоприятных условий торговли и экспортных привилегий является соблюдение необходимых условий ЕС, в частности, лаосские экспортеры должны соблю-

дать условия происхождения. К ним относятся: 1) товары, происходящие на 100% из Лаосской НДР, такие как сельскохозяйственная продукция и полезные ископаемые; или 2) при импорте сырья из Лаосской Народно-Демократической Республики (кроме стран – членов АСЕАН и Европейского союза) должны быть соблюдены достаточные условия обработки.

В целом, следует признать, что условия программы «Всё, кроме оружия» выгодны для обеих сторон. Европейский союз в итоге поддерживает наименее развитые и развивающиеся страны путем отмены заградительных пошлин и квот, а такие страны, как Лаос, получают доступ к рынкам развитых стран, где получают большее вознаграждение за произведенные на своей территории товары. С другой стороны, существуют и проблемы, такие как неравноценная торговля, низкая доля импорта Лаоса из ЕС и ряд других. Однако все они могут постепенно сниматься путем переговоров и новых инициатив.

Литература

1. *Gradeva K., Martínez-Zarzoso I.* The Role of the Everything But Arms Trade Preferences Regime in the EU Development Strategy// Proceedings of the German Development Economics Conference, Hannover 2010 42, Verein für Socialpolitik, Research Committee Development Economics. URL: <https://ideas.repec.org/p/zbw/gdec10/42.html> (access date: 03.04.2021)

2. *Everything But Arms (EBA)* // European Commission. January 2019. URL: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/everything-arms-eba> (access date: 03.04.2021)

3. *EU Trade privileges* // Department of Import and Export, Ministry of industry and Commerce - Generalized system of preference of European Union. 22 June 2012. URL: <https://www.laotradeportal.gov.la/index.php?r=site/display&id=540> (access date: 09.04.2021)

4. *At glance: EBA beneficiaries' preferential imports to the EU* // EU's Generalised Scheme of Preferences (GSP). June 2019 URL: <https://gsphub.eu/country-info/Lao%20People%27s%20Democratic%20Republic> (access date 09.04.2021)

5. *Keep eye on Europe under the program EBA to Laos, Cambodia and Myanmar* // Vientiane Time. 16 December 2019

Sathaphone K. COOPERATION ON THE SCHEME “EVERYTHING BUT ARMS”: LAOS AS AN EXAMPLE. The article examines the Cooperation of the European Union on the scheme “Everything but Arms” on the example of Laos. The European Union backings the most un-created and non-industrial nations by taking out defensive obligations and shares. Nations like Laos access the business sectors of created nations allowed GSP to Laos under the «Everything but arms» drive in 2002 by status Laos is the Least-created country in Southeast Asia. The most important condition for obtaining favorable terms of trade and export privileges in compliance with the necessary EU conditions, in particular, Lao exporters must comply with the

conditions of origin. These include: 1) merchandise beginning 100% from the Lao PDR. 2) when bringing in crude materials from the Lao People's Democratic Republic, adequate preparing conditions should be met. Then again, there are additional issues like an inconsistent exchange, a low portion of Laos' imports from the EU, and a few others.

Key word: European Union, Lao PDR, Trade policy

Секция 4

ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

УДК: 327 (4) (082); 327.3

DOI: 10.17223/978-5-7511-2631-5/15

А.С. Горбачев

НОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В 2021 г.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *А.Г. Тимошенко*

Статья посвящена современному статусу инновационной политики Евросоюза и резюмирует итоги предыдущих двух десятилетий. Дается обзор методов стимулирования и мониторинга инновационного прогресса. Приводятся результаты инновационной политики за кризисный 2020 г. Также перечисляются нововведения, которыми отличилась инновационная политика в последние несколько лет. Статья описывает текущую роль и значимость политики Европейского союза.

Ключевые слова: Европейский союз, инновационная политика.

В 2020 г. вопросы о векторах дальнейшего развития Евросоюза, назревшие в течение последних лет, обрели принципиальную важность. Сохраняют актуальность вопросы технологического и инновационного развития, которые подлежат пересмотру в 2021 г. Уместно рассматривать эволюцию и динамику инновационной политики ЕС по десятилетиям, так как самые масштабные рамочные программы – «Лиссабонская стратегия» и «Европа 2020» – были приняты в 2000 и 2010 гг. соответственно, и обе рассчитаны на десятилетнюю перспективу. Лиссабонская стратегия оказалась результативной, но реализации некоторых из ее приоритетов помешали недостаточная

координация совместных усилий и мировой финансовый кризис 2008–2011 гг. [1. С. 162–177]. В следующем десятилетии скачок в развитии инноваций, исследований, науки, в создании патентов, а также сам масштаб и уровень новых стратегий и инициатив были гораздо выше. Главная цель инновационной политики программы «Европа 2020» заключалась в повышении финансирования науки, разработок и исследований до объемов, равных 3% ВВП в рамках концепции «Интеллектуального роста». Так, начиная с 2014–2015 гг. ЕС наращивал темпы развития по самым важным показателям инновационного развития [2]. Назовем некоторые из них:

- создание «Сообщества знаний и инноваций» (это объединение на базе Европейского института инноваций и технологий, обеспечивающие связь между высшим образованием, исследованиями, технологиями и предпринимательством) [3];

- внедрение новых методов мониторинга инновационного прогресса; в программу «Горизонт 2020» была включена подпрограмма «Доступ к рисковому финансированию» с бюджетом в 2,8 млрд евро с 2014 до 2020 г. [4];

- с 2013 г. создается и вводится в действие система Европейского патента – единая и специализированная патентная юрисдикция, которая позволяет сократить издержки на обеспечение защиты технологий;

- создаются Европейские креативные промышленные альянсы, оказывающие поддержку по освоению инновационных ваучеров;

- вводятся «Стратегии рациональной специализации», позволяющие приспособлять направления разработок к потребностям бизнеса [5];

- шире используется Европейская система квалификации научных кадров, рассчитанная на стимулирование международной и межсекторальной мобильности научных работников;

- осуществляется переход на инновационные принципы подготовки специалистов. Они предусматривают проведение научных исследований, претендующих на мировой уровень, формирование для них необходимого институционального окружения и открытость промышленности.

- осваиваются новые инструменты стимулирования спроса на инновации, включая внедрение более эффективных стандартов, операционных методов регулярного мониторинга, а также осуществление государственных закупок и реализацию эко-инноваций.

В кризисный 2020 г. Евросоюз не только не замедлил инновационное развитие, но и отличился новыми стратегиями и инициативами. По данным официального сайта Всемирной организации интеллектуальной собственности, число международных патентных заявок выросло на 4% и составило 275 900 заявок, достигнув рекордного значения за всю историю, несмотря на прогнозируемое снижение мирового ВВП на 3,5% [6]. В десятке стран – лидеров по количеству новых патентов четыре позиции заняли страны, входящие в ЕС: 10 – Нидерланды, 9 – Швеция, 6 – Франция, 5 – Германия (есть также Великобритания и Швейцария, которые заняли 7 и 8-е место соответственно). Необходимо уточнить, что оценивать инновационную деятельность и ее эффективность можно по-разному, и изучение абсолютных показателей и статистики – лишь один из способов. Интерес представляет и то, где и как новые разработки были реализованы и применены, насколько эффективно они себя проявили.

В 2019 г., после парламентских выборов, Европейский союз утвердил Стратегическую повестку развития Европы на 2019–2024 гг., которая устанавливает ряд приоритетов, таких как эффективное использование ресурсов, переход к чистой и безотходной экономике и лидерство в цифровизации [8]. Можно заключить, что инновации являются центральным инструментом для реализации данной повестки. Общая тенденция указывает на то, что сегодня инновации призваны поддерживать финансовый, физический, природный и социальный капитал. Предполагается, что в ближайшем будущем мы станем свидетелями того, как инновации будут поддерживать промышленность, социально-экономическую политику, здравоохранение, а также способствовать территориальному сплочению и формированию городской среды.

Инновации в производстве и бизнес-моделях могут привести к появлению новых продуктов, создающих более высокую добавленную стоимость, что приведет к созданию новых рабочих мест и экономическому процветанию.

Таким образом, ЕС переосмысливает ценность инноваций и их роль в экономике и обществе. Это и обуславливает расширение трехзвенной модели инновационной системы «наука–бизнес–государство» до пятизвенной «наука–бизнес–государство–гражданское общество–окружающая среда», отмечает В.С. Циренщиков [7].

Литература

1. *Вархолова Т.* Стратегии Европейского Союза: акцент на конкурентоспособности / Т. Вархолова, Л. Дубовицка // Научный диалог. 2015. № 1 (37). С. 160–170.

2. *Европа XXI века.* Новые вызовы и риски / [Ал.А. Громько, В.В. Журкин, В.П. Фёдоров и др.]; под ред. Ал.А. Громько, В.П. Фёдорова. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 584 с. (Серия: Старый Свет – новые времена / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук).

3. *European Institute of Innovation and Technology.* URL: <http://eit.europa.eu/activities/innovationcommunities>, (access of date: 28.03.2021)

4. *European Commission – Horizon 2020.* URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/> (access of date: 28.03.2021)

5. *Regulation (EU) № 1303/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013* // European Commission. 2013. URL: [https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/regulation-eu-no-13032013-european-parliament-and-council#:~:text=Broadband%20Europe-.Regulation%20\(EU\)%20No%201303%2F2013%20of%20the%20European%20Parliament,Maritime%20and%20Fisheries%20Fund%20and](https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/regulation-eu-no-13032013-european-parliament-and-council#:~:text=Broadband%20Europe-.Regulation%20(EU)%20No%201303%2F2013%20of%20the%20European%20Parliament,Maritime%20and%20Fisheries%20Fund%20and) (access date: 28.03.2021).

6. *Новаторы* не сдаются: в 2020 году, несмотря на пандемию COVID-19, число поданных в ВОИС международных патентных заявок продолжило расти // Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности. 02-03-2021. PR/2021/874. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2021/article_0002.html, свободный (дата обращения: 29.03.2021)

7. *Циренников В.С.* Очередная версия промышленной политики ЕС // Современная Европа. 2020. № 6. С. 153–162. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020153162>

8. *European Union priorities for 2019-2024* // European Commission. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/priorities_en#:~:text=A%20new%20strategic%20agenda%20for%20the%20EU%202019%2D2024&text=Effective%20control%20of%20the%20EU's,natural%20and%20man%2Dmade%20disasters: (access date: 30.03.2021).

Gorbachev A. S. NEW ASPECTS OF THE EU INNOVATION POLICY IN 2021. The report is devoted to a brief description of the current status of the EU innovation policy. It summarizes the results of the previous two decades. It also provides an overview of methods for innovation progress stimulating and monitoring. It presents the results of the innovation policy for the crisis year 2020. The article describes the current role and significance of this policy in the European Union. It also lists the innovations that have distinguished the innovation policy in a recent few years.

Key words: European Union, innovation policy, technical progress, elaborations, technologies.

Ш.Э. Ортега Мачадо

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЕС В 2020 г.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *А.М. Погорельская*

В статье исследуется иммиграция в Европейский союз. Автор сравнивает актуальные иммиграционные политики, принятые в странах ЕС на основе Дублинской конвенции, и последние изменения, которые были внесены в новый пакт ЕС о миграции и убежище, анализируя, отвечают ли в полной мере данные изменения потребностям стран ЕС. Автор раскрывает важность иммиграции для Европейского союза и то, как феномен иммиграции может быть проанализирован с разных точек зрения в связи с его последствиями.

Ключевые слова: иммиграция, миграционная политика ЕС.

Миграция является одной из главных тем политических дебатов в ЕС. Как прямое следствие глобальных конфликтов поток мигрантов в ЕС заметно увеличился в 2015 г., а Средиземноморский маршрут стал наиболее часто использоваться мигрантами для достижения ЕС. Хотя Испания, Италия и Греция принимают большинство людей, прибывающих на европейское побережье, все государств – члены ЕС обязуются сотрудничать в оказании помощи просителям убежища. Это обязательство отражено в Дублинской конвенции. Тем не менее можно констатировать, что многие страны ЕС не были в полной мере вовлечены в решение миграционной проблемы, что подтверждено статистическими данными, показывающими неравномерное распределение иммигрантов по странам ЕС [1, 2].

После обострения миграционного кризиса в 2015 г. ЕС принял меры по улучшению контроля за внешними границами и миграционными потоками. Однако многие задачи в области миграционной политики не были реализованы, что вынудило европейские страны выступить с собственными инициативами по контролю за миграционными потоками. Некоторые из этих решений нарушили права человека, вызвав в отдельных случаях обострение ситуации. Самой последней инициативой ЕС в 2020 г. является Пакт «О миграции и предоставлении убежища», цель которого – комплексный подход ко всем элементам миграционного вопроса и согласование существующего законодательства в Европейском союзе (ЕС) [3].

Этот пакет мер регламентирует все аспекты, необходимые для выработки комплексной европейской политики в сфере миграции. Пакт предполагает введение более эффективных и быстрых процедур на всех этапах миграционной системы и системы предоставления убежища. Кроме того, он будет способствовать достижению баланса между принципом справедливого разделения ответственности и принципом солидарности. Без этого не восстановить доверие между странами ЕС и не вернуть гражданам веру в способность Европейского союза справляться с миграцией [4].

Пакт основан на четырех основных принципах, призванных дать ответ на проблемы миграции. Основным новшеством является отмена обязательных квот в рамках механизма обязательной солидарности, который предлагает различные формулы для сотрудничества стран сообщества в случае кризисов. Если страны достигнут соглашения, они варьируются от укрепления существующих институтов, таких как Европейское агентство пограничной и береговой охраны, до налаживания партнерских отношений с третьими странами вне ЕС для создания доступных путей легальной миграции.

Механизм обязательной солидарности предусматривает, что будет предпринята попытка выработать комплексный подход к миграции в целях выхода из нынешней тупиковой ситуации. Для этого окончательно отменяется проект переселения, предложенный в мае 2015 г., и вводится механизм обязательной солидарности для всех стран, направленный на снижение миграционного давления. Эта новая система, призванная не допустить, чтобы некоторые страны, не желающие принимать людей, нарушали свои обязательства, появилась после решения Европейского суда от 2 апреля 2020 г., который вынес решение в пользу комиссии и постановил, что все государства – члены ЕС должны вносить свой вклад в прием и поддержку мигрантов. Новый механизм, заменяющий квоты, будет действовать только в случае кризиса, аналогичного кризису 2015 и 2016 гг., и предлагает государствам, которые не хотят принимать мигрантов, две альтернативы: участвовать в возвращении мигрантов на родину или участвовать в оперативной, материально-технической или экономической поддержке, например в строительстве лагеря для беженцев. Этот компонент также является частью новой политики возвращения, поскольку в настоящее время менее 30% отвергнутых мигрантов возвращаются в свои страны. В пакте также предусматривается, что, если мигрант не был переселен или возвращен на ро-

дину в течение восьми месяцев с того момента, как его ходатайство было отклонено, ему должно быть предоставлено убежище в стране. Для этого будет создана новая структура – Европейский координатор по вопросам возвращения, который будет заниматься исключительно этим вопросом [5].

Более тщательные процедуры безопасности предусматривает внедрение более эффективных и оперативных мер как в области здравоохранения, так и безопасности, для установления личности и выявления, в соответствующих случаях, радикализированных элементов или членов террористических групп. На данный момент большее значение имеет реформа Европейского агентства дактилоскопии (Евродак). Этот орган, действующий с 2003 г., до сих пор собирал следы мигрантов по прибытии. Однако новый пакет мер расширит их компетенцию, с тем чтобы можно было быстро определить, являются ли они просителями убежища или трудовыми мигрантами. Кроме того, предложение включает в себя реформу правовой системы Европейского агентства пограничной службы и береговой линии с увеличением ее штата до 1 000 сотрудников. Развертывание корпусов агентства началось с 1 января 2021 г. Агентство является общеевропейским органом.

Этот блок также способствует общему управлению миграцией, с тем чтобы национальная политика и политика Сообщества в этой области были максимально согласованы. С этой целью комиссия планирует создать новое агентство Европейского союза по вопросам убежища в качестве справочного органа в этой области, которое заменит Европейское бюро по поддержке убежища (EASO) [5].

Новые критерии распределения мигрантов в качестве третьего компонента изменяют правило, согласно которому первая страна прибытия мигранта несет ответственность за рассмотрение его ходатайства о предоставлении убежища. Этот критерий, действовавший после принятия Дублинской конвенции в 1990 г. и подтвержденный постановлением (ЕС) № 604/2013/20, привел к тому, что некоторые государства – члены ЕС с более мягкой миграционной политикой подверглись чрезмерному притоку просителей убежища. После принятия этого плана приоритет будет отдаваться другим критериям распределения мигрантов в конкретную страну, таким как гипотетические семейные связи, которые они могут иметь, или их история образования. Процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, которые в последние десятилетия характеризовались длительными сроками, будут более быстрыми и эффективными на грани-

цах. Согласно предложению Европейской комиссии, сроки рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и сроки принятия решения по возвращению мигранта на родину должны быть ограничены максимум 12 неделями, что будет предоставлено государствам-членам [5].

Расширение сотрудничества ЕС с третьими странами предусматривает увеличение помощи на местах. Европейская комиссия выделит в общей сложности 70 млрд евро на сотрудничество с развивающимися странами, особенно с теми, из которых прибывает больше всего мигрантов. Кроме того, планируется подписание специальных двусторонних соглашений с третьими государствами, которые будут включать такие важные меры, как создание новых каналов законной иммиграции и налаживание партнерских отношений для выявления талантов, которые могли бы быть полезны Европейскому союзу. Значительная часть мер, предусмотренных планом, уже была поднята Европейской комиссией, таких как Положение об управлении убежищем и миграцией или изменение правовой базы «Евродак». Европейский координатор по вопросам возвращения будет назначен в 2021 г., и многие запланированные законы, такие как новая стратегия добровольного возвращения и реинтеграции или Стратегия будущего Шенгена, вступят в силу. Планируется, что пакт вступит в силу в 2023 г., хотя потребуются достижение согласия между государствами-членами, что может занять длительное время [5].

Пакт о миграции и убежище не демонстрирует единой позиции и по-прежнему порождает внутренние противоречия. Важно помнить, что солидарность – это не политическая услуга, а юридическое обязательство государств – членов ЕС, предусмотренное статьей 80 Лиссабонского договора. Лица, принимающие решения в Европейском союзе, должны продвигать политику, ориентированную на защиту достоинства и жизни людей. Необходимо подходить к вопросу иммиграции с разных точек зрения, перестать воспринимать это явление как нечто негативное, поскольку это то, что происходило всегда. Крайне важно искать решения, учитывающие приверженность всех стран ЕС, и анализировать явление иммиграции не как угрозу обществу, а как источник новых возможностей [6, 7].

Литература

1. *Cumming-Bruce N.* Number of People Fleeing Conflict Is Highest Since World War II, U.N. Says // *The New York Times*. 19 June 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/19/world/refugees-record-un.html> (access date: 10.03.2020).

2. *Country responsible* for asylum application (Dublin Regulation) // European Commission, 2020. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/asylum/examination-of-applicants_en (access date: 19.03.2020).

3. *Bloj R., Buzmaniuk S.* Understanding the new pact on migration and asylum // Foundation Robert Schuman. European Issue n°577. 16 November 2020. URL: <https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0577-understanding-the-new-pact-on-migration-and-asylum> (access date 21.03.2020).

4. *A fresh start* on migration: Building confidence and striking a new balance between responsibility and solidarity // European Commission. 23 September 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1706 (access date 21.03.2020).

5. *New Pact* on Migration and Asylum: Questions and Answers // European Commission. 23 September 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_1707 (access date 21.03.2020).

6. *Radjenovic A.* Solidarity in EU asylum policy. March 2020. // European Parliament. European Parliamentary Research Service. PE 649.344 – March 2020. 8p. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649344/EPRS_BRI\(2020\)649344_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649344/EPRS_BRI(2020)649344_EN.pdf) (access date 21.03.2020).

7. *Kancs d'Artis, Lecca P.* Long-term Social, Economic and Fiscal Effects of Immigration into the EU: The Role of the Integration Policy // European Commission. JRC Working Papers in Economics and Finance, 2017. No 4. 46 p. URL: https://ec.europa.eu/futurium/sites/futurium/files/jrc107441_wp_kancs_and_lecca_2017_4.pdf (access date: 21.03.2020)

Ortega Machado S.E IMMIGRATION POLICY IN EU 2020. The article examines the phenomenon of immigration in the European Union (EU). The author compares the current immigration policies adopted in the EU countries based on the Dublin Convention and the recent changes that were made to the new EU Pact on Migration and Asylum, analyzing whether these changes fully meet the needs of the EU countries. The author reveals the importance of immigration for the European Union and how the phenomenon of immigration can be analyzed from different perspectives in relation to its consequences.

Key words: migratory flows, migration policies EU.

УДК: 327 (4) (082); 327.3

DOI: 10.17223/978-5-7511-2631-5/17

О.А. Констандогло

ПОЧЕМУ РУМЫНИЮ НЕ БЕРУТ В ШЕНГЕНСКУЮ ЗОНУ?

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *С.Н. Мирошников*

В статье исследуется эффективность румынских государственных институтов. Раскрываются причины, по которым государства – члены ЕС выступают против вхождения Румынии в Шенгенскую зону. Автор

указывает ключевые несоответствия европейским стандартам в политическом и юридическом устройстве страны.

Ключевые слова: государственные институты, Шенгенская зона, механизм сотрудничества и проверки (МСП).

Многие политики и исследователи придерживаются мнения о поспешности решения принять Румынию в Европейский союз. Такая позиция аргументируется наличием серьезных проблем в борьбе с коррупцией, политической зависимостью судебной системы и СМИ. В качестве меры для содействия реформам судебной системы и усилению борьбы с коррупцией при присоединении Румынии к ЕС был создан Механизм сотрудничества и проверки (МСП), работа которого должна была быть завершена после полного выполнения рекомендаций Румынии в его рамках [1]. Планировалось, что уже к 2011 г. Румыния справится со всеми взятыми на себя обязательствами и будет интегрирована в Шенгенскую зону. Однако этот процесс затянулся.

После вступления в ЕС в 2007 г. Румыния стремилась привести в полное соответствие Шенгенским правилам свое законодательство, что является одним из ключевых предварительных условий включения в Шенгенскую зону. Стоит отметить, что в подавляющем большинстве внедрение Шенгенских правил производится на этапе подготовки к вступлению в ЕС. В рамках этого Румынией была предоставлена «Декларация о подготовке к Шенгенской оценке».

Вхождение в Шенгенскую зону для Румынии – своего рода очередное политическое достижение после вступления в ЕС. На фоне непрекращающихся дискуссий в ЕС как среди политиков, так и среди гражданского общества вступление в Шенгенскую зону означало бы признание Румынии государством, полностью отвечающим общеевропейским стандартам и ценностям, признание качества румынского государства. Шенгенская зона является признаком единства и солидарности государств – членов ЕС.

Согласно Шенгенским правилам, Румыния должна была привести в соответствие семь областей (сотрудничество представителей полиции, консульств, пограничников (морские, воздушные, сухопутные границы), защита персональных данных, введение Шенгенской информационной системы SIS – Schengen Information System) и довольно успешно справилась с этой задачей [2]. В 2009–2010 гг. Европейская комиссия организовывала миссии по оценке реализа-

ции Шенгенских правил. По результатам проверок Комиссия пришла к выводу, что Румыния хорошо продвинулась в этом вопросе и готова к вступлению в Шенгенскую зону [3]. Присоединение к Шенгенской зоне было назначено на март 2011 г. [4. С. 14]. Завершение процесса присоединения подлежит единогласному решению государств-членов на уровне Совета ЕС по вопросам юстиции и внутренних дел [3]. Ожидалось, что решение о присоединении будет заблокировано Францией и Германией, но решение не поддержали Нидерланды и Финляндия [5]. По мнению министра внутренних дел Франции Бриса Ортефе и Германии Томаса де Мезьера, такое присоединение преждевременно из-за нерешенных проблем в борьбе с коррупцией и организованной преступностью [5]. Федеральный министр внутренних дел Австрии Мария Фектер до 2011 г. также выражала свое несогласие с приемом Румынии. В июне 2011 г. парламент ЕС принял решение в пользу включения Румынии в Шенгенскую зону, но Совет не поддержал это мнение, сославшись на недовольство, выраженное правительствами Нидерландов и Финляндии по поводу предполагаемых пробелов в борьбе с коррупцией. Нидерланды, которые ранее высказывали лишь некоторые оговорки, осенью 2011 г. усилили свое оппозиционное мнение, несмотря на дипломатические попытки Бухареста урегулировать этот вопрос [6].

В марте 2012 г. Совет назначил дату принятия решения о включении Румынии в Шенгенскую зону на сентябрь 2012 г., однако данное решение было отсрочено. В 2013 г. министр внутренних дел Германии Ханс-Петер Фридрих в интервью изданию Spiegel говорил, что, если Румыния поднимет вопрос о своем принятии в Шенгенскую зону в Совете в марте 2013 г., они выступят против. Министр мотивировал это проблемами в противодействии коррупции [7].

7 марта 2013 г. Совет принял решение перенести вопрос о включении Румынии в Шенгенскую зону. Против включения выступали Германия, Нидерланды и Финляндия. Посольство Финляндии опубликовало коммюнике, в котором Финляндия призывала Румынию активизировать свои усилия по устранению недостатков в борьбе с коррупцией, указанных в последнем отчете Механизма сотрудничества и проверки. В коммюнике говорилось, что Румыния соответствует техническим критериям для присоединения, однако, принимая решение о расширении Шенгенского соглашения, Финляндия рассматривает ситуацию в целом. Для этой оценки информация, пред-

ставленная в отчетах в рамках СУМ по вопросу верховенства закона и борьбе с коррупцией, чрезвычайно важна [8]. Таким образом, МСП фактически стал механизмом, который содействует ликвидации несоответствий и даёт оценку готовности к вступлению в Шенгенскую зону.

Румынская сторона выказывала свое недовольство, делая акцент на то, что приведенные аргументы не являются частью критериев принятия в Шенгенское пространство. В мае 2013 г. президент Траян Бэеску отстаивал в Бухаресте перед иностранными дипломатами политический приоритет Румынии – вступление в Шенгенскую зону, однако признавал: «Румынский политический класс должен делать больше для борьбы с коррупцией, если он хочет присоединиться к Шенгенской зоне» [9].

На фоне отсутствия единодушной поддержки включения Румынии в Шенгенскую зону попытки лоббировать принятие данного решения ограничивались на уровне европейских институтов и заявлений румынских политиков. Основная работа и оценка ситуации проводились МСП, в рамках которого Европейская комиссия каждый год представляет отчет о ситуации в Румынии и даёт рекомендации румынскому правительству. В декабре 2014 г. румынский политик, депутат Европарламента от Прогрессивного альянса социалистов и демократов Виктор Негреску обратился к Европейской комиссии с вопросом, на каком этапе находится процесс интеграции Румынии в Шенгенскую зону и, по мнению Комиссии, каким еще критериям должна соответствовать Румыния, чтобы получить этот статус [10]. На что комиссионер по внутренним делам Димитрис Аврамопулос дал следующий ответ от имени Комиссии: «Что касается интеграции Румынии в Шенгенскую зону, решение об отмене внутреннего пограничного контроля должно быть принято Советом единогласно. В июне 2011 г. Совет пришел к выводу, что Румыния и Болгария соответствуют требованиям для присоединения к Шенгенской зоне. Однако единогласие, необходимое в Совете для принятия решения о полном применении положений Шенгенских соглашений для Румынии, еще не достигнуто. Комиссия не играет формальной роли в этом процессе, однако она приветствовала бы положительное решение Совета по этому вопросу» [11].

Очередной запрос Виктор Негреску направил в адрес Комиссии 27 марта 2015 г.: «Спустя четыре года, как Румыния должна была получить окончательное решение о присоединении к Шенгену, го-

сударства – члены Европейского союза по сугубо политическим причинам все еще выступают против. Этот политический тупик продолжается, несмотря на то, что Румыния полностью выполнила объективные технические требования. Какие меры Комиссия рассматривает для преодоления политических причин; какова позиция Комиссии по заявлению некоторых официальных лиц о неготовности Румынии к присоединению в Шенгенскую зону; какие решения рассматриваются Комиссией, учитывая, что Европейский союз и государства-члены публично расходятся во взглядах?» [12].

В ответе Димитриса Аврамоуполоуса от имени Комиссии отмечалось, что Комиссия поддерживает принятие Румынии в Шенгенскую зону. Это также было отмечено в отчете Европейской комиссии о функционировании Шенгенской зоны [13]. Комиссионер опять подчеркнул, что среди государств-членов до сих пор нет единства в принятии этого решения [14].

Отчет МСП 2016 г. отметил важный прогресс в обеспечении транспарентной, справедливой и независимой среды в судебной системе Румынии. В пример приводится назначение Главного прокурора по организованной преступности и терроризму. Процесс назначения был проведен без особых разногласий и характеризовался увеличением прозрачности и предсказуемости (публикация объявления о конкурсе на должность, публично определенные критерии, были опубликованы имена кандидатов), а также наблюдалось тесное сотрудничество между министром юстиции и высшим советом магистратуры. Еще одним признаком независимости судебной системы служит преследование некоторых видных политиков. Так, обвинение в коррупции, отмывании денег, мошенничестве и уклонении от уплаты налогов было предъявлено премьер-министру Виктору Понта. Виктор Понта – глава правительства Румынии с 2012 по 2015 г., лидер Социал-демократической партии в 2010–2015 гг. В 2015 г. Национальным департаментом по борьбе с коррупцией (DNA) было возбуждено уголовное дело против Понты по обвинению в подделке документов, причастности к уклонению от уплаты налогов и отмыванию денег. В результате масштабных протестов он подал в отставку [15, 16].

Такие громкие скандалы и расследования не являются редкостью в Румынии. Так, например, дело Иона Илиеску – лидера ФНС, президента Румынии 1990–1996, 2000–2006 гг. В апреле 2019 г. дело о гибели людей во время революции в декабре 1989 г., по которому

проходят Илиеску и бывший вице-премьер правительства Джелу-Войкан Войкулеску, было передано в суд. По делу о революции были привлечены многие тогдашние деятели ФНС. Судопроизводство по некоторым делам было прекращено, в том числе по причине состояния здоровья обвиняемых или их смерти. Генерал Станкулеску получил 15 лет тюрьмы. Илиеску были предъявлены обвинения в подавлении протестов в 1990-х гг., повлекшие гибель людей [17].

Ливиу Драгня был председателем СДП с 2015 по 2019 г. и председателем нижней палаты Парламента Румынии с 2016 по 2019 г. В 2016 г. он получил двухлетний условный срок за мошенничество на выборах, а в 2019 г. был осуждён на 3,5 года за злоупотребление служебным положением [18]. И это только некоторые примеры коррупционных расследований и скандалов в самых первых рядах Социал-демократической партии.

По-прежнему отмечается, что судебные реформы и борьба с коррупцией остаются важными проблемами румынского общества, которые ведут к крупномасштабным публичным демонстрациям. Отмечается политическое давление членов Правительства и Парламента на судей. В отчете МПС делается упор на необходимость более надежной и независимой системы назначения высших прокуроров и на то, что на законодательном уровне не существует критериев для обеспечения отбора согласно профессиональным навыкам и порядочности, а нынешняя процедура включает в себя сильную политическую зависимость с точки зрения роли, которая отводится министру юстиции. Прошлые процедуры назначения были предметом серьезных споров в связи с явным политическим влиянием. Министр юстиции выдвигает Главного прокурора по организованной преступности и терроризму, всех старших прокуроров, их заместителей, генерального прокурора, прокурора Департамента по борьбе с коррупцией и его заместителей [19].

В начале 2017 г. в Румынии прошла серия масштабных протестов. После декабрьских выборов новое правительство выступило с инициативой помиловать осуждённых по ряду статей уголовного кодекса, в том числе по статьям о коррупции и превышении полномочий, и внести поправки в уголовный кодекс с целью декриминализации ряда статей и переформулирования понятия «превышение полномочий». Такое решение получило не только внутренний, но и международный резонанс. «Я сожалею, что Румыния не только затормозила процесс реформирования, но и вернулась в исходное

положение в вопросах, где за последние 10 лет был достигнут определенный прогресс», – заявлял первый вице-президент Комиссии Франс Тиммерманс в 2018 г. после выхода отчета МСП. В отчетах 2017–2018 гг. Европейская комиссия критиковала Румынию за регресс в антикоррупционной политике. Говорится о «давлении на независимость судей и Национальное управление по борьбе с коррупцией». Еврокомиссия осудила спорные изменения, которые были внесены в уголовный кодекс и законодательство о злоупотреблении властью. Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер заявлял, что в случае продолжения скандальной судебной реформы Румыния может получить отказ в присоединении к Шенгенскому соглашению [20].

Не менялись ситуация и позиция ЕС и в 2019 г. После выхода очередного доклада МСП вице-председатель Еврокомиссии Франс Тиммерманс заявил: «Мы хотим убедиться, что борьба с коррупцией не прекращена, что мы продолжаем эту борьбу, это очень важно для будущего Румынии. Проблема заключается в том, что со времени публикации доклада "Механизма сотрудничества и верификации" прошлой осенью мы не увидели прогресса. Единственное, что мы увидели, – это то, что румынское правительство отклонило наши рекомендации» [21].

В отчете анализируется ситуация с ноября 2018 г. В нем отмечается, что со времени последнего отчета Комиссии неоднократно приходилось поднимать вопросы, связанные с верховенством закона, развитием судебных реформ и борьбой с коррупцией. В каждом из этих случаев Комиссия подтверждала отход от достигнутого в предыдущие годы [22].

Большие надежды на успех в вопросе вхождения в Шенген румынские политики возлагали именно на 2019 г. в связи с председательством Румынии в Совете ЕС. Однако даже в период своего председательства, которое многие румынские и европейские политики называют успешным, Румынии не удалось склонить страны-члены к единодушию в вопросе принятия Румынии в Шенгенскую зону. Премьер-министр Нидерландов на саммите в Румынии публично заявлял о неготовности Румынии к присоединению: «Нидерланды не готовы голосовать за принятие Румынии в Шенген, пока будут существовать проблемы с коррупцией, зафиксированные в отчетах "Механизма сотрудничества и верификации", которые совсем недавно подвергли критике правительство Румынии» [23].

Стоит отметить, что помимо экспертных оценок Комиссия также поддерживает усилия Румынии по достижению целей МСП посредством финансирования в рамках Европейских структурных и инвестиционных фондов и Фонда внутренней безопасности. В 2014–2020 гг. Европейский социальный фонд (ЕСФ) в рамках программы развития административного потенциала предоставил Румынии финансирование в размере около 100 млн евро. Эти средства были направлены на проекты реформ, связанных с развитием стратегического управления судебной системой, усилением потенциала учреждений, повышением их эффективности и эффективности работы практикующих специалистов (судей, секретарей, прокуроров и т.д.), на информационные и судебные образовательные кампании, а также повышение прозрачности и честности в судебной системе. Кроме того, ЕСФ финансирует антикоррупционную стратегию на местном уровне. Ресурсы Европейского фонда регионального развития инвестируются в наращивание потенциала и техническую помощь в предотвращении мошенничества среди органов управления и в Департамент по борьбе с мошенничеством. Румыния получает помощь в рамках проектов Службы поддержки структурных реформ в сфере правосудия, а также двустороннюю поддержку со стороны государств-членов ЕС [24].

Румынские политики и общество негодуют по поводу того, что ЕС никак не может прийти к единогласию в вопросе принятия страны в Шенгенскую зону, и, в некоторой степени, это негодование является обоснованным. Румыния действительно выполнила все условия, и в 2010–2016 гг. этот факт признавался всеми институтами ЕС, кроме Совета. Однако я бы не стал утверждать, что существует расхождение во взглядах между институтами ЕС в этом вопросе. До открытого обсуждения на уровне Совета данный вопрос доходил всего лишь один раз, в 2011 г. В последующие годы, как только речь шла о возможном голосовании, о включении Румынии в Шенгенскую зону та или иная страна – член ЕС публично заявляла, что единогласия не будет достигнуто. Впоследствии данный вопрос не поднимался, чтобы не привлекать лишнего внимания и осуждения к румынским и европейским властям. В том же 2011 г. периодически свою позицию несогласия заявляли разные страны, в числе которых Германия, Финляндия, Франция, Нидерланды и Австрия. Румыния вступала в ЕС с багажом политических и экономических проблем, которые не были решены в период подготовки к вступлению, их

планировалось приводить в соответствие уже в период адаптации в рамках ЕС, а Шенгенская зона стала инструментом, с помощью которого ЕС имеет возможность продавливать в Румынии необходимые реформы. Например, Польша и Венгрия испытывают очень схожие проблемы в судебной системе, однако являются членами Шенгенской зоны.

По моему мнению, «румынские проблемы» являются следствием неэффективности политической элиты, которая вот уже на протяжении 32 лет управляет не только политикой, но и экономикой страны. В 1989 г. в результате революции в Румынии был свергнут коммунизм внутренней коммунистической же номенклатурой, которая перегруппировалась, сначала в Фронт Национального Спасения (ФНС) возглавив революции, потом в Партию ФНС, а затем и в Социал-демократическую партию (СДП). Сразу после революции они быстро адаптировались и использовали ситуацию в своих интересах, завладели подавляющей политической силой, оказывали ключевое влияние на приватизацию и другие процессы в период адаптации экономики страны к рыночной. Более того, быстро реагируя на настроения внутри общества, социал-демократы встали у руля европейской интеграции, не позволив использовать правым силам этот козырь. СДП вынужденно и ситуативно стала ключевой политической силой, с которой ЕС сотрудничал в вопросах интеграции и сближения с Румынией, вследствие чего была потеряна бдительность к таким важным проблемам, как политическая зависимость судебной системы, СМИ, экономики, коррупция.

Все чаще возникают очередные коррупционные расследования и скандалы в самых первых рядах Социал-демократической партии. Многие из этих скандалов сопровождаются массовыми антикоррупционными митингами, которые стали обыденным делом в Румынии. Примечателен тот факт, что положительные шаги, по оценкам МСП, пришлось на период 2012–2016 гг., когда в Парламенте страны была образована коалиция СДП с правоцентристской Либерал-демократической партией. Затем коалиция распалась, и отчеты МСП начиная с 2016 г. (после новых парламентских выборов, на которых победу одержала СДП) начали фиксировать ухудшения и отход от ранее достигнутого.

В Румынии наблюдается заметное противостояние между судебной ветвью и исполнительной, давление политических сил на судебные институты, разногласия между политическими силами, ярким

примером чего служит противостояние нынешнего президента страны Клауса-Йоханисса (представителя Либерально-демократической партии) с парламентом и правительством. На Парламентских выборах 2020 г. в очередной раз победу одержала СДП, поэтому трудно надеяться на то, что будет достигнут значительный прогресс и Румыния войдет в Шенгенскую зону в ближайшее время.

Литература

1. *European Commission's report on developments in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism* // European Commission. Press release. Brussels. 22 October 2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_6135 (access date: 31.04.2021)

2. *Aderarea României la Spațiul Schengen* [=Romania's accession to the Schengen Area] // REPREZENTANȚA PERMANENTĂ A ROMÂNIEI pe lângă Uniunea Europeană. URL: <https://ue.mae.ro/node/1465> (access date: 31.04.2021)

3. *Aderarea României la Spațiul Schengen* [=Romania's accession to the Schengen Area] // Schengen Romania. URL: <http://www.schengen.mai.gov.ro/index14.htm> (access date: 31.04.2021)

4. *Drăgănescu N. Spațiul Schengen si Romania* [=Schengen area and Romania] // Bucharest Academy of Economic Studies. 2016. 19 p. URL: <https://cig.ase.ro/wp-content/uploads/2016/06/10-Draganescu.pdf> (access date: 05.03.2021)

5. *Демидова О. ФРГ и Франция намерены блокировать присоединение Болгарии и Румынии к Шенгенской зоне* // DW. 21.12.2010. URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%84%D1%80%D0%B3-%D0%B8-%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8%D0%B8%D1%80%D1%83%D0%BC%D1%8B%D0%BD%D0%B8%D0%B8%D0%BA%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D0%B5/a-14730516>, (дата обращения: 05.04.2021)

6. *311th Council meeting. Justice and Home Affairs. Press release* // Council of the European Union. Brussels, 22-23 September 2011. 18 p. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/jha/124713.pdf (access date: 23.04.2021)

7. *German Interior Minister "We'll Veto Schengen for Romania and Bulgaria"* // Spiegel International. 04.03.2013. URL: <https://www.spiegel.de/international/europe/interior-minister-friedrich-says-no-schengen-for-bulgaria-and-romania-a-886704.html> (access date: 23.04.2021)

8. *Consiliul JAI a amanat decizia privind aderarea Romaniei si Bulgariei la Schengen* [=The JHA Council postponed the decision on the accession of Romania and Bulgaria to Schengen] // Hotnews.Ro 7 martie 2013. URL:

<http://www.hotnews.ro/stiri-esential-14369167-consiliul-jai-amanat-decizia-privind-aderarea-romaniei-bulgariei-schengen.htm> (access date: 23.04.2021)

9. *Traian Basescu* despre amanarea aderarii la Schengen: Este dispusa clasa politica sa sacrifice doi sau trei oficiali corupti pentru interesul national sau nu? [=Traian Basescu on postponing Schengen accession: Is the political class willing to sacrifice two or three corrupt officials for the national interest or not?] // Hotnews.Ro 7 martie 2013. URL: <https://www.hotnews.ro/stiri-esential-14369487-traian-basescu-despre-amanarea-aderarii-schengen-este-dispusa-clasa-politica-sacrifice-doi-sau-trei-oficiali-corupti-pentru-interesul-national-sau-nu.htm> (access date: 23.04.2021)

10. *Parliamentary* questions. Question for written answer E-011238-14 to the Commission Rule 130 Victor Negrescu (S&D) // European Parliament. 22 December 2014. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-8-2014-011238_RO.html (access date: 15.05.2021)

11. *Parliamentary* questions. Answer given by Mr Avramopoulos on behalf of the Commission. Question reference: E-011238/2014 // European Parliament. 16 March 2015. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-8-2014-011238-ASW_RO.html (access date: 15.05.2021)

12. *Parliamentary* questions. Question for written answer E-004868-15 to the Commission Rule 130 Victor Negrescu (S&D) // European Parliament. 27 March 2015. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-8-2015-004868_RO.html (access date: 15.05.2021)

13. *Report from the commission to the European Parliament and the Council. Seventh bi-annual report on the functioning of the Schengen area* // EUR-Lex. 1 November 2014 – 30 April 2015. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0236&qid=1618057777963> (access date: 15.05.2021)

14. *Parliamentary* questions. Answer given by Mr Avramopoulos on behalf of the Commission. Question reference: E-004868/2015 // European Parliament. 5 October 2015. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-8-2015-004868-ASW_RO.html (access date: 15.05.2021)

15. *Procurorul general despre declansarea urmaririi impotriva lui ponta un dosar care isi va urma cursul* [=The Attorney General about the initiation of the investigation against him is filing a case that will follow its course] // Departamentul social – Mediafax. Bucuresti. 05.06.2015. URL: <https://www.mediafax.ro/social/procurorul-general-despre-declansarea-urmaririi-impotriva-lui-ponta-un-dosar-care-isi-va-urma-cursul-14411362> (access date: 15.05.2021)

16. *Technical Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Romania under the Co-operation and Verification mechanism. Accompanying the document* // EUR-Lex. Brussels. 27.01.2016. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52016SC0016#footnote18> (access date: 05.05.2021)

17. *Dosarul Revoluției, în care Ion Iliescu e acuzat de infracțiuni împotriva umanității, a fost restituit de ÎCCJ la Parchetul Militar* [=the Revolution file, in which Ion Iliescu is accused of crimes against humanity, was returned by the HCCJ to the Military Prosecutor's Office] // Digi24. 22.05.2021. URL: <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/dosarul-revolutiei-in-care-ion-iliescu-e-acuzat-de-infracțiuni>

impotriva-umanitatii-a-fost-restituit-de-iccj-la-parchetul-militar-1537393 (access date: 23.05.2021)

18. В Румынии оставили в силе тюремный приговор лидеру руководящей партии // RBC. 28 мая 2019. URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/v-rumynii-ostavili-sile-tyuremnyu-prigovor-1558998643.html> (дата обращения: 19.05.2021)

19. *Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism* // European Commission. Brussels. 27.01.2016. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/EN/1-2016-41-EN-F1-1.PDF> (access date: 14.05.2021)

20. Папахристу Л. ЕС обнародовал доклады о ситуации с коррупцией в Румынии и Болгарии 14.11.2018. URL: <https://www.ocsrp.org/ru/daily/8902-eu-on-corruption-romania-backtracks-bulgaria-progresses> (дата обращения: 19.05.2021)

21. Хачатрян К. Коррупция в Румынии: ЕС хочет прогресса // Euronews. 12.03.2019. URL: <https://ru.euronews.com/2019/03/12/romania-eu-pushes-for-reforms> (дата обращения: 04.05.2021)

22. *European Commission's report on developments in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism*. Press release // European Commission. Brussels. 22 October 2019. URL:

23. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_6135 (access date: 03.05.2021)

24. *Culmea „succesului”*: România n-a intrat în spațiul Schengen nici când a condus Uniunea Europeană [=The pinnacle of "success": Romania did not enter the Schengen area even when it led the European Union] // Hotnews.Ro. 28 iunie 2019. URL: <https://www.hotnews.ro/stiri-esential-23229376-culmea-succesului-romania-intrat-spatiul-schengen-nici-cand-condus-uniunea-europeana.htm> (access date: 12.05.2021)

25. *Romania*: Technical Report. Accompanying the document. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism // European Commission. Brussels. 22.10.2019. 26 p. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/technical-report-romania-2019-swd-2019-393_en.pdf (access date: 07.05.2021)

Konstandoglo O. WHY IS ROMANIA NOT A MEMBER OF THE SCHENGEN ZONE? The article examines the effectiveness of the Romanian state institutions. Reveals the reasons why the EU member states oppose Romania's entry into the Schengen area. The author points out the key inconsistencies with European standards in the political and legal structure of the country.

Key words: state institutions, Schengen zone, SMEs

И.В. Пузьяк

ЕВРОПЕЙСКИЙ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС – ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ УГАСАНИЕ?

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент *А.Г. Тимошенко*

В статье рассмотрено влияние пандемии коронавируса на малые и средние предприятия (МСП) стран Европейского союза. Определяются препятствия, с которыми сталкиваются МПС, и возможное дальнейшее развитие событий.

Ключевые слова: Европейский союз, МСП, цифровизация, пандемия коронавируса.

С момента создания Европейского союза последнее десятилетие, наверное, является самым сложным для предприятий малого и среднего бизнеса (МСП) Европы. Это тем более важно, так как МСП дают более 55% ВВП нефинансового сектора и являются, по заявлениям Европейской комиссии и Европейского парламента [1], основой устойчивой и инновационной экономики, в которой сосредоточено более 100 млн рабочих мест (до пандемии) [2]. Однако из-за своего размера и структуры собственности они также, как правило, испытывают трудности с прибыльностью и ликвидностью, становясь особенно уязвимыми к внешним шокам. Важно отметить, что из 25 млн МСП только 600 тыс. экспортируют свою продукцию за рубеж напрямую, что делает МСП крайне зависимыми от восстановления европейской экономики.

Европейский союз выделяет три ключевых приоритета в борьбе с нынешней чрезвычайной ситуацией и ее экономическими последствиями: расходы на здравоохранение, поддержка краткосрочных схем работы и поддержка оборотного капитала МСП [3]. Суммарная финансовая поддержка составила уже 3,7 трлн евро [5], что привело к росту совокупного дефицита бюджета в еврозоне: в октябре 2020 г. дефицит составил 11,6% ВВП по сравнению с 2,5% в первом квартале 2020 г., общий долг достиг рекордных 95,0% ВВП. Кроме того, чрезмерное административное бремя влияет на потенциал роста и восстановление МСП по всему Союзу. Административные процедуры представляют собой серьезную проблему для 78% малых

и средних предприятий, согласно бизнес-опросу Eurochambres за 2019 г. [5].

Анализ, основанный на данных об уровне занятости, показывает, что кризис Ковид-19 может оставить под угрозой до 59 млн рабочих мест в Европе – ошеломляющие 26% общей занятости в 27 странах-членах Европейского союза (ЕС-27) плюс Великобритания (ЕС-28) [6]. Весенний прогноз (Spring Forecast) Европейской комиссии осторожен: экономика ЕС не сможет полностью компенсировать потери этого года (2020 г.) к концу 2021 г. Инвестиции останутся сдержанными, а рынок труда не восстановится полностью [7]. Зимний прогноз 2021 г. (Winter Forecast) более оптимистичен, но при условии ослабления мер сдерживания и продвижения программ вакцинации [8]. В этом же прогнозе отмечается, что и последствия, и скорость восстановления будут значительно различаться в государствах-членах.

Одним из основных драйверов роста в рамках борьбы с пандемией оказались компании сектора информационных технологий. Вызовом для Европейского союза является относительная неразвитость ИТ по сравнению с основными игроками – США и Китаем. В рамках отчета, подготовленного ЕЦБ, отмечается, что в Соединенных Штатах один только сектор цифровых услуг вносит такой же вклад, как вся цифровая экономика в еврозоне. Размер сектора ИТ-производства в Соединенных Штатах примерно в два раза больше, чем в еврозоне [9].

Вызывает опасения серьезная зависимость Европейского союза от технологий и решений, предоставляемых США (по некоторым оценкам, 92% данных западного мира хранятся в США¹). Еще одной характеристикой может служить то, что в Соединенных Штатах насчитывается 106 «единорогов» (стартапов стоимостью более 1 млрд долларов), в Европе их всего 17². Как отмечает Европейский совет по международным отношениям (ECFR), «ЕС не может полагаться на свою регулируемую силу, но должен сам стать технологической сверхдержавой. Судьи не выигрывают игру» [10].

---

¹ См.: *Amiot E., Palencia I., Baena A., de Pommerol Ch.* European Digital Sovereignty: Syncing Values And Value // Olyver Wymen, 2020. URL: <https://www.oliverwymen.com/our-expertise/insights/2020/sep/european-digital-sovereignty.html> (access date: 05.04.2021)

² См.: *Babinet G.* Europe and the Digital Single Market: What Next? // Institute Montagne. 15.01.2018. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/europe-and-digital-single-market-what-next> (access date: 05.04.2021)

Осознавая необходимость развития не только ИТ сектора (как производственного, так и услуг), но и необходимость повышения цифровизации МСП (только 17% малых и средних предприятий до сих пор успешно интегрировали цифровые технологии в свой бизнес [6]), Европейская комиссия выдвигает инициативу 2021 г. – Startup Europe, – которая поможет облегчить доступ к финансированию, привлечению кадров, передаче технологий, созданию и масштабированию высокотехнологических стартапов [11].

Таким образом, будущее МСП в Европе зависит от нескольких факторов: насколько быстро пройдет вакцинация и будут сняты ограничения, достаточно ли будет ликвидности у ЕС и национальных правительств не только для того, чтобы пополнить оборотные средства МСП, но и придать необходимый импульс и ресурсы для трансформации в цифровую эпоху.

Литература

1. *Fact Sheets on the European Union – 2021* // European Parliament. November 2020. URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/63/small-and-medium-sized-enterprises> (access date: 27.03.21).
2. *Unleashing the full potential of European SMEs* // European Commission. March 2021. URL: https://ec.europa.eu/growth/smes_en (access date: 27.03.21).
3. *Cohesion policy action against coronavirus* // European Commission. March 2021. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/newsroom/coronavirus-response/#1 (access date: 27.03.21)
4. *Jobs and economy during the coronavirus pandemic* // European Commission. February 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_en (access date: 31.03.2021)
5. *Chinn D., Klier J., Sterb S., Tesfu S.* «Safeguarding Europe’s livelihoods: Mitigating the employment impact of COVID-19 // McKinsey. April 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/safeguarding-europes-livelihoods-mitigating-the-employment-impact-of-covid-19#> (access date: 31.03.2021)
6. *Business Survey on Single Market Barriers and Solutions* // Eurochambres. December 2019. 41p. URL: <https://www.eurochambres.eu/wp-content/uploads/2020/08/Business-Survey-The-state-of-the-Single-Market-Barriers-and-Solutions-DECEMBER-2019.pdf> (access date: 27.03.21)
7. *Spring 2020 Economic Forecast: A deep and uneven recession, an uncertain recovery* // European Commission Press Release. 6 May 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_799 (access date: 29.03.2021)

8. *European Economic Forecast Winter 2021*. Institutional paper 144 // European Commission. February 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_504 (access date: 29.03.2021)

9. *ECB Economic Bulletin*, Issue 8/2020 // European Central Bank. February 2020. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2021/html/ecb_ebart202008_03~da0f5f792a.en.html (access date: 31.03.2021)

10. *Europe's digital sovereignty: From rulemaker to superpower in the age of US-China rivalry*. Essay Collection // European Council on Foreign Relations. 30 July 2020. URL: https://ecfr.eu/publication/europe_digital_sovereignty_rulemaker_superpower_age_us_china_rivalry/ (access date: 31.03.2021)

11. *Startup Europe. Policy* // European Commission. 9 March 2021. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/startup-europe> (access date: 09.03.2021)

Puzyak I.V. THE EUROPEAN SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES-TRANSFORMATION OR DECAY? The article describes the impact of the coronavirus pandemic on small and medium-sized enterprises (SMEs) in the countries of the European Union. The content determines barriers and possible scenario of the SMEs' further development.

Key words: European Union, SMEs, digitalization, coronavirus pandemic.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аль Гаитан Хуссейн Джавад Згайр – магистрант 1-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Анион Седрик Лорд – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Горбачев Александр Сергеевич – магистрант 1-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Гостев Кирилл Викторович – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Давыдова Наталья Сергеевна – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Замбалаева Туяна Баировна – аспирант 2-го года обучения, кафедра экономики, институт экономики и менеджмента, Томский государственный университет

Кеокхамди Сатхапхон – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Кинаш Екатерина Игоревна – магистрант 1-го курса, магистерская программа «Европейские исследования», факультет международных отношений, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Констандогло Олег Анатольевич – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Ларионова Владислава Александровна – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Менх Виктор Вутхчиевич – магистрант 1-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Морочо Гусман Элисабет Алехандра – магистрант 1-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Ортега Мачадо Шарон Элизабет – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Пузяк Илья Владимирович – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Савельева Ольга Игоревна – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Сэтиoadжи Эко Панду Алдилла – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Чепчугова Алина Павловна – магистрант 1-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Энхбурэн Хатангэрэл – магистрант 2-го курса, магистерская программа «Исследования Европейского союза», факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет

Научное издание

ЕВРОПА ПОСЛЕ 2020

EUROPE AFTER 2020

Сборник докладов Международной
научной конференции молодых ученых

Редактор В.С. Сумарокова
Компьютерная верстка Т.В. Дьяковой

Подписано в печать 25.06.2021.
Формат 60x84 1/16. Печ. л. 6,25; усл. печ. л.5,8 ; уч.-изд. л.6,0.
Издательство ТГУ. 634029, Томск, ул. Никитина, 4